

Табу

НА ЛЮБОВЬ

Натализа Кофф

Натализа Кофф

Табу на любовь

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67419032*

Аннотация

Она верит в любовь. Он верит деньгам.

Им правит холодный расчет. Ею – эмоции и чувства.

У них нет шанса на совместное будущее. А даже если бы и был, они ни за что не воспользовались бы им.

Он уверен, что способен растоптать ее душу, воспользоваться телом, а сердце разбить и вышвырнуть осколки в мусор.

Взамен она совершит невозможное: изменит его. Но в лучшую ли сторону?

Содержит нецензурную брань

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	29
Глава 7	36
Глава 8	42
Глава 9	48
Глава 10	52
Глава 11	56
Глава 12	63
Глава 13	70
Глава 14	73
Глава 15	83
Глава 16	88
Глава 17	92
Глава 18	100
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Натализа Кофф

Табу на любовь

Глава 1

– Не мне рассказывать тебе, сын, как много поставлено на карту, – голос старика скрипел, сипел, грозил сорваться, и мне пришлось склониться к постели, чтобы разобрать слова.

– Я не вижу в этом необходимости, отец, – возразил я.

– Мое слово нерушимо, сын! – проскрипел он, а я с трудом сдержал гнев.

– Хорошо! Будет, как ты хочешь! – процедил я, сверля морщинистое лицо отца пристальным взглядом. – Но с этого дня ты не лезешь в дела! «Леогард» – мой!

– Адвокаты переписывают документы, сын, – выдохнул отец и отвернулся.

Я лишь кивнул. Больше мне нечего было делать в этом доме, напоминавшем о величии старика и о том, какое я ничтожество.

Тачка взревела, как только руки опустились на руль. Скорость и мощь стального монстра успокаивала.

– Чертов старик! – проорал я, перекрывая звуки рока, летящего из динамиков. – Чертов папаша!

На телефон уже пришло сообщение. Всего одно имя.

Женщина, которая должна стать моей женой уже через месяц. Женщина, которую я видел несколько раз.

* * *

Адвокаты старика подсуетились уже к утру. Прежде, чем подписать бумаги, я заставил Ольховского Марка изучить каждый пункт контракта, каждую букву и каждый знак препинания. Я не доверял папаше. И сейчас, как никогда, ожидал подвоха. Фирма, которой я отдал больше десяти лет своей жизни, и которая начала процветать благодаря мне, должна перейти в мою собственность. Но от старика можно ожидать чего угодно.

Стандартный брачный договор я воспринял как очередную сделку. Взаимовыгодную и перспективную.

Старик – мой отец Дмитрий Максимович Львовский получит внука или внучку. Передаст свою долю в компании мне, свалит на пенсию и перестанет тыкать меня носом в свое же дерьмо.

Семья Несторовых обретет желанное место в совете директоров и дополнительный пакет акций компании.

Я получу доступ к имуществу и капиталам Несторовых, которые являются частью приданого Дарьи – моей будущей жены.

Я не ждал, что женитьба как-то изменит мой образ жизни. «Жена» будет лишь галочкой в списке дел на неделю. А

после зачатия наследника я и вовсе планировал максимально избегать встреч с благоверной. У меня была постоянная любовница, которая удачно угадывала все мои желания, не угнетала вопросами и планами на будущее.

Маргарита за те полгода, что согревала мою постель, изучила мои привычки. Регулярный секс и крепкий сон в разных кроватях. У меня было жесткое требование по этому пункту. Я ненавижу делить постель с кем-то. Стабильно после секса с любовницей я уезжал из квартиры, которую снимал для нее.

И ничего не изменится. Я был в этом уверен.

– Не хочешь взглянуть на досье невесты? – усмехнулся Марк, протягивая папку с бумагами.

Я мотнул головой, давая понять, что документы изучу позже, по дороге в дом Несторовых.

Из сведений, собранных Ольховским, я узнал, что моя будущая благоверная живет в городе вместе с родителями. Для Несторовых их дом чем-то вроде места сбора всей родни. И по великим праздникам они все съезжались к папаше под крыло.

Детей Несторовых было четверо.

Геннадий Егорович оказался весьма плодовитым. Два старших сына слонялись по миру в поисках себя, транжиря нажитые папашей капиталы.

Дарья – третий ребенок в семье. Увлекалась модой и содержала студию красоты, которую подарил ей любимый па-

почка.

О младшей дочери Несторова ничего не было известно. Только имя и возраст: Мария Несторова, двадцать один год.

Фото к досье не прилагалось. Но меня не интересовали отпрыски делового партнера. Дарья была привлекательной, мне этого достаточно. Я был уверен, что Дарья Львовская впишется в светское общество, ведь мы вращались в одних кругах.

* * *

Банкет по случаю помолвки жениха и невесты проводился на территории Несторовых. Я прибыл в сопровождении Марка и свиты охранников. Папаша позаботился о моей безопасности. А я не возражал, намереваясь стерпеть целиком все представление, которое запланировал Львовский-старший.

Плевать! Всего месяц, и фирма будет моей. А старик уйдет на покой. О другом я и не мечтал.

Дарья Несторова была красива. Изящная блондинка с голубыми глазами и шикарной фигуркой. Точеные скулы, прямой нос, голубые глаза, обрамленные пушистыми ресницами. Фигурка у девушки была такой же идеальной, как ее маникюр и уложенные светлые кудри.

Чувствовалась порода. А я мысленно усмехнулся.

Старик подобрал по своему вкусу. Думаю, фотографии со

свадьбы будут не менее идеальными. Дарья внешне очень подходила мне.

Я задумчиво наблюдал, как девушка идет навстречу, спускается по лестнице, держа спину идеально ровной.

От меня требовалось жениться и зачать наследника. И все вернется в прежнее русло. Я уже просчитывал процент акций, которые достанутся моему сыну или дочери. Что ж, вложение будет не самым удачным, но взаимовыгодным. Я уже мысленно прикинул, куда именно можно инвестировать приданое жены, и как выгоднее получить с него процент.

Пока Дарья плыла ко мне, вспомнил сообщение от помощницы. Секретарь прислала график встреч на завтра. И самой последней значилась запись: «Маргарита Рушинская».

Весьма кстати.

График был плотным. И последнюю встречу с любовницей пришлось отменить. А напряжение скопилось и требовало выхода. Придется секретаршу отправить за очередной безделушкой в ювелирку, чтобы Марго была благосклонна и помалкивала после жесткого секса. Мало кто выдерживал мой темп, но с Марго мне повезло. Да и за полгода она так и не успела мне надоест.

Журчащий голос отвлек меня от мыслей о Марго.

– Здравствуйте, Роман Дмитриевич, – скромно произнесла Несторова, оказавшись рядом со мной, и потупила взор, но я четко прочел ее мысли.

Оценивает. Довольна. Уламывать не нужно, супружеское ложе будет согрето ею по первому же намеку.

Пожал тонкую ладонь. Прохладная, идеальная, хрупкая.

– Роман, – исправил я невесту, – Вы прекрасны, Дарья.

Девушка улыбнулась. Compliment ей пришелся по душе.

А я знал, что большего от меня не дождется. Пусть хоть сто раз будет женой Львовского Романа. Моя душа не способна на чувства. И отец это знал. Как и сам Несторов. Как и его красавица-дочь.

Глава 2

Банкет удался на славу. Я не планировал напиваться. Пригубил порцию элитного виски в компании Марка.

Ольховский лениво изучал всех собравшихся, словно ставил пометки над головой каждого. Знал, что рано или поздно, но сведения Марка будут полезны. За то и уважал адвоката, оплачивая его услуги.

Лениво обернулся, отвлекшись от краткого досье Марка об одном из гостей.

Дарья Несторова улыбалась, глядя на меня. Я читал ее взгляд. И обещание в нем.

– Пора подписать бумаги, – пробормотал я, а Марк, точно волшебник, вынул тонкую папку из внутреннего кармана. – Как ты умудряешься это делать?

Он усмехнулся, не торопясь раскрывать секреты. Ведь бумаги не были измяты. Ольховский – долбаный иллюзионист.

Дарья шла впереди, уводя меня от шумного сборища снобов, большую часть которых я презирал.

Стройная фигурка скрылась в темном кабинете. И я шагнул следом, прикрыл за собой двери.

– Документы, Дарья, – сухо произнес я, глядя на женщину, замершую передо мной.

Несторова подошла к столу, включила настольную лампу, взяла ручку, обернулась.

В ее глазах чувствовались интерес и похоть. Неудивительное сочетание. Даже скучное. Но я не стал противиться ее игре.

Вынул документы, положил на стол.

Дарья поставила размашистую подпись в пустующем месте. Рядом с моей.

Назад дороги нет. Но я и не пытался свернуть или переиграть. Сделка заключена. Одной проблемой меньше.

Несторова отбросила ручку, провела пальцами по ткани моей рубашки.

Это даже хорошо. Перед глазами всплыл отчет Марка о состоянии здоровья моей невесты. Здоровая. Возраст самый репродуктивный. Остается лишь поучаствовать в зачатии.

Я не возражал. Моя рука легла на спину Дарьи, заставила прогнуться под мое тело, ощутить возбуждение, стремительно набирившее обороты.

Женщина приоткрыла губы в томной улыбке, задержала взгляд на моем подбородке.

Но я ненавидел романтические нежности. Если она ждет поцелуев – то это не ко мне.

Несторова все поняла, отошла на шаг, села на отполированную до блеска столешницу, призывно раздвинула ноги совершенные...

Эта женщина была идеальной во всем: идеальная фигура, идеальна внешность, платье от лучшего кутюрье страны. Но нутро моей невесты прогнило насквозь. Как и мое. Даже в

этом мы были с ней похожи.

Шагнул вслед за ней. Ловкие женские пальцы умело справились с ремнем и ширинкой. И пока невеста томно вздыхала, нащупал рукой ее грудь. Идеальный третий размер, как я любил. Даже неудивительно, что Дарья подошла под все мои критерии.

Дарья нетерпеливо елозила попой по лаковой столешнице. А я лишь смотрел на ее красивое лицо. Сомнений нет – моя невеста идеально играет на публику.

Меня не смутило отсутствие презерватива. В конце концов, рождение ребенка – одно из условий брачного контракта.

Первый толчок был беспощадным. Невеста вскрикнула, но я не сбавлял темпа. Она должна знать, что во мне нет нежности или теплых чувств к ней. Простой секс без прелюдий. Физиология, мать ее, и ничего больше.

Дарья кусала губы, стонала, вздыхала. В какой-то момент я даже поверил, что ей нравится этот фарс.

– Ромааа! – шептала она, а я лишь разложил ее на столе, не переставая таранить ее бедрами.

Красочно и почти правдоподобно вскрикнув, Дарья прикрыла глаза. А я заправил свою одежду. Сделка скреплена. И если повезет, наследник уже зачат с опережением сроков.

– Рома, мама прозвонила агентства по организации торжеств, – начала Дарья, как только слезла со стола.

– Мне плевать, – пробормотал я, поправляя галстук. –

Все, чего я хочу – знать, что ребенок будет моим. Дальше меня ничего не интересует. И да, мой отец должен быть уверен, что ты счастливая невеста, Даша.

– А ты? Ты счастливый жених? – с каплей надежды во взгляде произнесла она.

– Нет, Дарья, – мотнул головой, взял папку со стола, на котором минуту назад поймел собственную невесту и бросил прежде, чем покинуть кабинет Несторова, – по плану счастливая у нас только ты. Для меня это бизнес.

Глава 3

– Официальное приглашение, – сестра небрежным жестом протянула мне конверт нежно-розового цвета.

Сумрак тут же отреагировал на движение. Утробно зарычал, а я похлопала пса по лоснящейся шерсти на боку. Мой защитник! Верный и преданный.

– Уйми свою шавку! – скривилась Дарья, но предпочла не провоцировать пса. – Платье для тебя уже шьют. Ты обязана присутствовать, если хоть каплю уважаешь нашего отца.

Гримаса отвращения, как и всегда, прорезала красивые черты лица моей старшей сестры. Она намеренно подчеркнула степень родства по одной простой причине: я была рождена вне брака. Нежеланный ребенок на стороне. И за двадцать один год уже свыклась с мыслью, что до скончания времен останусь позорным пятном на репутации отца и всего семейства Несторовых.

– Я проверю свой плотный график! – оскалилась я, не уступая Сумраку в этом деле.

– Да уж постарайся! – прищурилась Дарья, развернулась и направилась к своей машине.

Шикарный автомобиль был припаркован на тротуаре, вопреки всем правилам дорожного движения. Ярко-красная тачка по цене моей квартиры, расположенной не в самом элитном районе города, сорвалась с места, распугивая пеше-

ходов.

А я, повертев конверт с пригласительным билетом по случаю бракосочетания Дарьи и Романа, без зазрения совести выбросила его в первую же урну.

Меня не ждали на этом празднике. И я не собиралась идти.

Сумрак тьякнул, мотнул лобастой головой, потянул за поводок.

Я прекрасно знала привычки и предпочтения пса. Через дорогу начиналась парковая зона, предназначенная для собачников. И я, торопливо перейдя по переходу, спустила пса с поводка.

Сумрак резвился, приносил мячик и вновь убегал на его поиски. А я совсем некстати вспомнила кричащую интернет-статью о предстоящей женитьбе известного на всю столицу бизнесмена.

Роман Львовский.

Лощеный отвратительный сноб с идеальными блондинистыми волосами, аристократическим профилем и миллиардами в карманах. Кажется, сестра нашла себе идеальную пару. С первого взгляда было понятно: Роман Львовский – напыщенный, высокомерный, эгоистичный придурок.

Сумрак резвился и бегал по газону, а я вынула телефон из кармана спортивных брюк.

Кажется, бабушка собиралась предупредить меня о появлении Дашки. Жаль, что я не ответила на вызов. Могла бы

избежать нежеланной встречи с родственницей.

Нажала на кнопку вызова абонента. Бабуля тут же ласково поприветствовала меня, а я заулыбалась.

Как же я успела соскучиться по родному человеку!

– Бабуль! Я скучала! – начала я, как только раздалось знакомое «Альоо» в динамике телефона.

– Плутовка! – фыркнула бабушка. – Вечером буду проездом. Надеюсь, у тебя найдется минутка для старой, больной старухи?

– Не выдумывай, бабуль! – рассмеялась я. – Ты совсем не больна. И уж точно не старая!

Разговор с бабушкой поднимал настроение, которое испортилось после встречи с сестрой. И я по просьбе старушки рассказывала о своих делах. О том, как проходят мои рабочие занятия в группах, о том, как готовлю дипломный проект, и о том, как резвится Сумрак в эту самую минуту.

Бабушка засыпала меня вопросами. И я тараторила все быстрее и быстрее, пытаюсь рассказать ей все и сразу.

– Ладно, Ратти! Я все поняла! На ночь останусь у тебя, – решительно заявила бабушка. – Тем более, сегодня день такой, когда можно получить ответы на вопросы. Карты не лгут, девочка!

– Угу, лишь изредка преувеличивают, – рассмеялась я.

Бабушка фыркнула, посетовала на то, что я не воспринимаю ее увлечение всерьез. И пообещала, что скоро появится в моей уютной квартирке. И хоть немного отдохнет от огром-

ной усадьбы Несторовых. Моя старушка свято верила, что на территории моей жилплощади царит идеальная аура для гаданий. Я лишь соглашалась со всеми ее словами. Ведь главное, что бабушка погостит у меня денек. А я по ней жутко соскучилась.

Глава 4

– Карты не лгут, Ратти, – загадочно бормотала бабушка.

Я согласно кивала, уплетала вкуснейший пирог, привезенный бабушкой, и довольно улыбалась. Сумрак флегматично наблюдал за нашей гостьей, лежа в своем кресле. А я была безмерно счастлива.

Выходной день, утром можно спать до обеда и никуда не торопиться. У меня гостит бабуля, а значит, веселый вечер мне обеспечен. И я готова даже слушать ее предсказания в отношении моих амурных дел и эфемерных принцев на белоснежных единорогах.

– Никто и не сомневается, бабуль! – пробормотала я, старательно пережевывая огромный кусок. – Вкусно! Ты чудо, бабуль!

– Приятно знать, что хоть у кого-то в нашей семье здоровый аппетит! – подмигнула бабушка, а я пожала плечом.

Вкусно ведь! И я не видела смысла отказывать себе в таком удовольствии.

– Чисто гипотетически, я не отношусь к «вашей» семье, – хмыкнула я, когда моя тарелка опустела.

– Ты моя внучка, Ратти, – нахмурилась бабушка, она всегда остро реагировала на мои слова, пусть и весьма правдивые. – И никакие свидетельства этого не изменят.

– Люблю тебя, ба! – полезла я обниматься к старушке. –

Ты самая лучшая у меня!

– Так другой у тебя и нет, – хохотнула бабуля. – Ты, Мария Геннадьевна, единственная моя отрада на старости лет.

– Это тебе карты подсказали? – подмигнула я.

– О, нет! – фыркнула бабушка. – Карты говорят, что у твоего суженого сердце свободное, а воля твердая. Кремень мужик. И не согнешь так сразу. Это пока. До встречи с тобой.

– Конечно-конечно! – смеясь, закивала я. – Как же меня такую замечательную и не любить?

Бабушка разложила пару карт, нахмурилась, взглянула на меня. Я не верила картам. Но им верила бабушка. А я уважала ее слова и мудрость.

– Страдать будешь. Тяжелый он человек. И завистников много у вас двоих, потому что любовь будет дикая, – бормотала бабуля, а я обреченно вздохнула.

Боже, и где только черт носит эту мою «дикую» любовь?

– «Дикая»? Это как? Он что, родом из вымирающего племени? – хихикнула я.

– Ты узнаешь его, Раттана. Сердце подскажет, – назидательно улыбнулась бабуля. – А Дашку не слушай. Она дура редкостная, и ядом знатно плюет.

– Ба, вообще-то она твоя внучка, – словно по секрету сообщила я бабуле.

– Кофе неси! Карты не все сказали. А вот кофейная гуща не врет! – решительно кивнула моя любимая старушка.

– Так карты вроде тоже не вралы? Или они под кофе толь-

ко правду говорят? – заметила я, убирая грязные тарелки со стола.

– И в кого ты такая вредная, а? – бабушка в шутку шлепнула меня колодой по мягкому месту, куда смогла дотянуться.

– Жаль, что не в тебя, – подмигнула я старушке.

Бабушка покачала головой, словно осуждала меня. Но я знала: моя старушка меня любит. Как и я ее.

На самом деле Евдокия Руслановна не являлась моей родственницей. Формально. Но я всегда считала ее своей бабушкой. И другом. Ведь меня воспитала именно она.

Парадокс, но бабушка была матерью моей мачехи. Жила в усадьбе Несторовых и лишь изредка покидала ее границы. На территории усадьбы у бабули был свой домик, отдельный. И если вдруг отец требовал моего присутствия на семейных праздниках, то я ночевала у бабушки. Я ненавидела огромный дом, как и его домочадцев. А они не переносили меня. Все чувства были взаимны.

У меня было два брата, которые слонялись от безделья по всему свету. Была сестра, которая пусть и вела свой бизнес, но тоже не брезговала деньгами нашего отца. Была мачеха, которая меня откровенно ненавидела по одной простой причине: я являлась живым напоминанием интрижки отца и тайской студентки.

Даже моя внешность напоминала ей о том, что отец предпочел азиатскую красавицу и собирался уйти из семьи, по-

скольку любил мою мать. Но судьба жестоко подшутила над отцом, отобрав у него мою маму. Однако, как любит говорить бабуля, подарила ему меня. Ведь даже имя, которое дала мне мама, означало «драгоценность». Словом, я была ходячим бриллиантом. С трудом верила в этот факт, но само имя мне нравилось.

* * *

– Рома! Где тебя черти носят?! – недовольно хмурился Барсуков Саня, появляясь в раздевалке.

Я уже успел переодеться и закрывал шкафчик на кодовый замок. Признаться, усталость убивала, а нервы были на пределе. Но тренировки с Барсуком я не пропускал. Дело привычки вот уже последние лет десять.

– Сань, не нуди, а, – скривился я.

– Ох, простите, ваше высочество! – Барсук отвесил шутовской поклон, блистая лысиной.

Александр был моим, пожалуй, единственным другом, это если не считать Ольховского. Я ценил нашу дружбу. Особенно если учесть, что наши интересы в бизнесе не пересекались. У Барсука была собственная сеть тренажерных залов. И если я поднимал семейный бизнес, то Саня начинал с нуля, пробивая лысиной путь к обеспеченной жизни.

– Шут гороховый, – пробормотал я, выходя из раздевалки.

– Так что нового в добрачной жизни? Пригласительные

видел. Оценил. Могу не приходиться? У меня, знаешь ли, стойкое отторжение розового цвета, – ржал друг, а я отвернулся.

– Можно, – милостиво разрешил я, а потом зло добавил: – Звони этой мымре сам. И придумай достоверное оправдание, почему свидетель жениха не явится на бракосочетание.

– Слушай, бро, – Александр задумчиво почесал затылок пятерней. – Ты уверен, что не перешел папеньке дорогу? Вот за что он тебе такую жену выбрал? Там же крупным шрифтом на весь фасад: «Гадюка»!

– Отвали, а, – по-дружески попросил я, собираясь хоть на пару часов отвлечься от всех проблем.

Барсук умолк, а я разминал мышцы привычными упражнениями. Нет, невестушка меня за неделю доконала так, что я намеренно избегал любого контакта. Даже по телефону она умудрилась довести мою секретаршу. И я медленно, но верно терял терпение. Мысленно оттягивал момент взрыва. Но, кажется, надолго меня не хватит.

Пора ехать к Марго. Или придумать, где закопать труп невесты. Интересно, у Марка нет запасного плана, если вдруг невеста скончается до заключения брака? Я б с радостью его рассмотрел.

Мысли были опасными. И я тут же их отмел. На карту была поставлена компания, огромные деньги и моя репутация.

Глава 5

– Через неделю жду! – взмахнул Саня рукой на прощанье, когда мы спустились в подземный паркинг за своими тачками.

Барсук колесил на грозном байке. А я не очень уважал двухколесники. Предпочитал задницей чувствовать комфорт. И не очень верил романтическому бреду о порывах ветра в лицо и ощущении расправленных крыльев за спиной.

– А мальчишник будет? – заржал друг, а я, вопреки своему имиджу крутого бизнес-воротилы, продемонстрировал средний палец, безмолвно посылая Барсука на хрен.

Я обожал свою тачку. Мотор ревел, радуя слух. Громкая музыка лилась из динамиков. И я позволил себе полностью окунуться в комфортную и стремительную езду. Сто лет назад я мечтал гонять по трассам, побеждать и кайфовать от адреналина, бурлящего в крови. Но семейный бизнес катился с горки и сыпался, как карточный домик. Пришлось помогать отцу. И у меня получалось. А потом втянулся настолько, что все мечты забылись, их вытеснили сделки, вложения, договора и контракты.

Сейчас я знал одно: мечтать опасно. Нужно строить четкий план и выполнять каждый пункт, вопреки всему и наплевав на всех. Это целесообразно и выгодно.

На переднем сиденье рядом со мной лежал кейс с бумага-

ми. Нужно все подписать. Поскольку документы были важными, а сроки горели, я не повернул в сторону квартиры, которую арендовал для Марго. Решил перенести встречу с любовницей на более удобное для меня время.

Тачка послушно замерла на светофоре. Опустил стекло, вдруг захотелось вдохнуть чистого кислорода. Относительно чистого, насколько он может быть чистым в центре городского парка.

Следил за красными цифрами, отсчитывающими время до зеленого сигнала. На дороге было удивительно пусто. Только я, охрана и какое-то корыто в правом ряду.

Оставалось всего пять секунд. Нога уже медленно отпустила педаль тормоза, как через открытое окно влетел странный предмет неопознанного мною цвета и происхождения.

Первая мысль была: граната, мать ее! Судя по дикому лицу Марка, мелькнувшему в зеркале бокового вида, Ольховский решил так же.

Шарообразное нечто отскочило от приборки, оставляя жуткий грязный след, и долбануло меня в лоб. Вновь отскочило и угодило в лобовое стекло. И опять по старой траектории.

Я, как идиот, сидел и смотрел на «пляшущий» по бежевому салону комок грязи. И зверел.

Когда шарообразное вторжение прекратилось, я медленно повернул голову в сторону парка.

На меня во всю прыть несся зверюга, открыв пасть и соби-

раясь добыть свою собственность, которая оказалась внутри моей собственности.

– Твою маать! – прорычал я, наблюдая за огромным доbermanом, который в один прыжок оказался рядом с моей тачкой.

– Суми, фу! – высокий женский голос отдал команду. А я крупно засомневался в том, что пес послушает этот писк.

Но ошибся. Доберман замер, не переставая угрожающе смотреть в окно моей тачки, открыв пасть и оскалив зубы.

– Стойте! Стойте! Это случайность! – верещала девушка, и я понял причину.

Марк и телохранители наставили на пса «стволы», окружая плотным кольцом.

Пока я наблюдал за событиями, девушка подлетела к своей зверюге и ловко щелкнула карабином, беря пса на поводок.

– Он дрессирован, – успокаивала девушка мою охрану, одновременно поглаживая и пса. – Я случайно промахнулась. Темно, не увидела, куда мяч летит. Простите, бога ради!

Это уже мне. Я, признаться, впервые в жизни оказался в подобной ситуации. И не предполагал, как действовать. А Марк, скотина, молча смотрел на меня. И судя по взгляду, пытался не ржать.

Мысленно сделал пометку: сообщить финдиректору, что ребята Марка и сам Ольховский премии в текущем квартале уже не получают.

Очевидно, Марк догадался о ходе моих мыслей. Отдал приказ парням вернуться в тачки. А я наоборот, медленно вышел из салона.

Злополучный мяч был в моей руке. Я бы с превеликим удовольствием тщательно продезинфицировал руки, а заодно и всю тачку. Но сначала я хотел прихлопнуть безрукую идиотку – хозяйку пса.

– У меня есть салфетки! Вот! – девушка протягивала небольшую пачку.

Я медленно перевел взгляд от первого «подарка» ко второму.

– Пачки будет мало, – процедил я.

Девушка, словно не слышала меня, торопливо отобрала перепачканный мяч и всунула в мою ладонь пачку салфеток.

– Вам, главное, вот тут... – пробормотала девушка и вдруг, вскинув руку, принялась вытирать рукавом своего свитера мой испачканный в грязи лоб. – Ой!

Я чувствовал, как чудодейственная смесь из собачьей слюны, грязи и чего-то еще более мерзкого и отвратительного втирается в мою кожу.

– Перестань! – прорычал я.

Пес тут же среагировал, оскалился.

– Вы его нервируете! – прошипела девушка, а я перевел на нее тяжелый взгляд.

Я мысленно перечислял все, что мог бы сделать с этим двинутым на всю голову псом, с самой хозяйкой и моей соб-

ственной охраной. И понимал, что держусь из последних сил.

Кажется, в голове начал стремительно появляться жуткий шум. Я зверел с каждой секундой. И уже готов был открыть рот и проорать в лицо незнакомки все, что думал о ней, как она вдруг испуганно взвизгнула и спряталась за мной.

Причем спряталась быстро, а пса отпустила вместе с поводком.

Этот вечер был самым ужасным, отвратительным и омерзительным.

Я так и стоял неподвижно, когда «поливалка» проехала мимо. А водитель, выглянув из окна, с раскаянием прокричал:

– Извини, брат! Не успел напор воды совсем вырубить. Зацепило малек!

С меня ручьем лилась мутная, жидкая субстанция, совершенно не напоминавшая воду. Все вещи промокли насквозь. Но больше всего, разумеется, пострадало самолюбие. Сначала от слюнявого мяча, а потом от «поливалки».

– Смотрите на это позитивно. Теперь вам уже не нужны салфетки! – девчонка выползла из-за моей спины, широко улыбнулась и пронзительно свистнула.

Пес тут же подлетел к ней, а я, точно тупой идиот, смотрел на стремительно убегаящую женскую фигурку.

– Марк! – заорал я во всю глотку.

Ольховский появился мгновенно. Я перевел тяжелый

взгляд на помощника и адвоката.

– Найди мне ее! Чтобы утром у меня на столе лежал такой компромат, по которому можно было не просто усыпить ее пса, но и стереть с лица земли любое упоминание о ней и о ее шавке! – приказал я прежде, чем сел за руль в промокшее кресло, и помчался домой.

Глава 6

Я не могла ошибиться. Человек, в машину которого случайно залетел брошенный мною мяч Сумрака, был Романом Львовским.

Узнав молодого мужчину с глянцевого обложки и экранов телевизоров, я окончательно убедила себя и свою совесть: на свадьбу сестры я не пойду ни под каким предлогом. Даже если попросит отец.

После неудачного знакомства с женихом сестры я увлеклась рутинными делами. И образ светского мажора поблек в сравнении с такими важными делами, как купание Сумрака в условиях моей довольно скромной ванной.

Далее – готовка. Я не любила питаться вне дома, и поэтому запасалась едой каждые выходные и на всю неделю, чтобы не думать о приготовлении ужина после изнурительного учебного и рабочего дня.

Нет, я обожала свою работу. Но она отнимала слишком много физических и душевных сил. И вечерами меня хватало только на прогулки с Сумраком и телефонные разговоры с бабулей.

С другой стороны, благодаря работе, у меня не оставалось сил на глупые мысли и бесполезные занятия.

Перед сном Сумрак, не заботясь о том, чтобы не помешало бы получить от меня разрешение, забрался на кровать и

устроился рядом. Острые уши настороженно торчали. А умные карие глаза смотрели в ожидании.

Я почесала пса за ухом. Массивная голова добермана тут же оказалась на моем животе.

– Приятных снов, малыш, – заворковала я.

Сумрак зевнул, демонстрируя клыки, лег удобнее и затих.

С таким охранником мне было спокойно и не одиноко. И я крепко проспала всю ночь.

* * *

А утром я поняла, что в мире есть сволочи, для которых по щелчку пальцев рушатся любые преграды.

Еще до звонка будильника в мою дверь настойчиво постукали. Сумрак настороженно прислушался, а я с таким охранником не побоялась повернуть ключ в замке, даже не взглянув в глазок.

– Доброе утро, Мария Геннадьевна, – осторожно принес участковый полицейский, ответственный за порядок в нашем районе.

Обращение меня несказанно удивило, поскольку молодой человек жил в нашем доме, но этажом ниже. И мы вот уже четыре года по-приятельски общались.

– Доброе, Валерий Петрович, – кивнула я, поддерживая выбранный тон общения. – Чем могу помочь ранним утром? Кофе не предлагаю, у вас давление. Но есть замечательный

чай.

– Разрешите войти, Мария Геннадьевна? – столь же вежливо поинтересовался сосед.

– Входи...те, – улыбнулась я.

Сосед вошел, прикрыв за собой двери. Вдохнул, поправил форменный галстук на шее.

– Ратти, – начал молодой человек еще раз, – на Сумрака пожаловались. Просят принять меры.

– Чего?! – возмутилась я. – Да он душка!

– Ну, он же не болонка, сама понимаешь, – так же тихо продолжил Валерий. – Начальство велело найти повод, чтобы пса забрала служба отлова.

– Валера, да как так?! Да он вырос на твоих глазах! – сокрушалась я, глядя пса по любопытной морде, но меня тут же накрыла волна догадок. – Кто приказал? У меня врагов нет! У Сумрака тем более!

– Только я тебе ничего не говорил, – предупредил приятель. – Ребята попросили уладить по-тихому. Кто знает, может быть удастся договориться с мужиком. Якобы Сумрак напал на него. Но я уверен, что наш Суми не виноват. Шеф велел об итогах доложить пострадавшему лично. Тот мужик ждет отчета о проделанной работе.

– Какой мужик? И где ждет? Я сама с ним поговорю! – всполошилась я.

Валерик с готовностью протянул листок с адресом.

– Его звать Роман...

– Львовский! – воскликнула я. – Вот же сволочь! Ну, ничего! Я с ним побеседую!

– Ратти, только осторожнее, – предостерег меня сосед, но я уже не слышала, а торопливо мчалась в спальню, чтобы сменить пижаму на джинсы и свитер.

– Валера! Выручай! Погуляй с Суми, а? – попросила я, уже бегом возвращаясь в коридор и собирая волосы в пучок.

– Лады. У меня до смены еще час, – согласился сосед и прихватил повадок и ключ от моей квартиры. – Только возьмем подружку, да, Сумрак?

Оказавшись на улице, я помчалась на стоянку такси. А Валерий с Сумраком захватили старушку-таксу Монику, которая жила в семье соседей уже лет сто, и пошли в парк, расположенный в нескольких минутах ходьбы от нашего дома.

Таксист домчал к указанному месту быстро, почти без пробок. Но перед входом в ресторан меня ждало очередное препятствие в виде широкоплечего, бритоголового парня.

Я на мгновение задумалась, ведь мои джинсы не пройдут никакой дресс-код. Помощь появилась неожиданно и весьма кстати.

Фургончик с логотипом цветочного магазинчика прополз мимо меня и повернул за угол. Интуитивно помчалась следом. И не зря.

Из фургона вышел молодой парень в униформе, распахнул заднюю дверь автомобиля и принялся перетаскивать в подсобки массивные коробки и корзинки с цветами.

– Привет! Я помогу! – радостно заявила я парнишке и, прежде чем он успел возразить, схватила небольшую коробку и потащила ее к зданию.

Оказавшись внутри помещения, сгрузила свою ношу в указанном месте. На вопросительный взгляд молоденькой официантки улыбнулась:

– Мне только руки помыть!

Девушка кивнула, махнула рукой в нужном направлении. Однако я уверенным шагом отправилась в зал, понадеявшись, что Львовского я успею найти до того, как его охранники обнаружат мое присутствие в ресторане.

И в этот раз удача улыбнулась мне. Напыщенный мажор завтракал в гордом одиночестве, орудуя ножом и вилкой. И мне вдруг захотелось этот самый нож использовать не по прямому назначению.

Однако пришлось глубоко вздохнуть и напомнить себе, что моя встреча с этим субъектом должна закончиться успешно. Я просто обязана убедить его отозвать жалобы на моего пса.

– Приятного вам аппетита, многоуважаемый Роман Дмитриевич! – жизнерадостно произнесла я, без приглашения присаживаясь напротив молодого мужчины.

Кажется, Львовский поперхнулся, а я миролюбиво придвинула стакан с водой ближе к собеседнику. Не хватало еще, чтобы он подавился и задохнулся от асфиксии на моих глазах!

– Рада видеть, что у вас все замечательно. Все органы на месте, целые и невредимые! – не унималась я. – А главное, чистые и сухие!

Львовский прокашлялся, осушил стакан воды и взглянул на меня.

– Кто такая? – мотнул он головой.

Я поняла, что у меня всего несколько секунд. И по щелчку пальцев к столику уже мчатся плечистые ребята.

– Вчера в парке. Мой пес не виноват. Это я бросила мяч. Сумрак безобидное существо! – затараторила я.

– Вон! – повысил голос мужчина.

– Вы не понимаете! Это ведь всего лишь пес! Его все соседи любят! Он детей обожает! – пыталась я убедить собеседника. – Он и мухи не обидит!

– Пошла вон! – процедил Львовский.

Всего долю секунды я смотрела на красивое, волевое лицо, прямой нос и идеально уложенные волосы. Мда, этот напыщенный, самовлюбленный красавчик станет отличной партией моей сводной сестре. Будет у них крепкая, дружная семейка моральных уродов.

После короткого кивка, охранники тут же сдернули меня со стула, словно я была тряпичной куклой. Я видела, как Львовский небрежно бросил салфетку на стол. Весь вид мужчины выражал брезгливость, будто бы с ним за одним столом оказалась горка дерьма, а не человек.

– Как можно быть таким придурком?! – шипела я вполго-

лоса, но, кажется, Львовский прекрасно расслышал мои слова.

– Забудь, что у тебя был пес! – голос пробрал до мурашек, но я не успела возразить. Охранники уже вытолкали меня из зала, а потом и из здания.

– Вот тебе совет, подруга, исчезни из города, – мрачно произнес бритоголовый охранник.

– Урод! – пробормотала я, охранник изогнул бровь, а я поторопилась пояснить, – Шеф ваш. А вы чудесные парни, да?

«Чудесные парни» хмуро промолчали, а я поняла, что мой визит оказался провальным. И теперь нужно спрятать пса.

Глава 7

Я не хотела прощаться с Суми. Но выхода не было. Понадеялась, что за пару недель скандал забудется, и мой мальчик вернется ко мне. Правда, для этого пришлось в срочном порядке мчаться к бабуле за город. Но лучше уж случайно встретиться с нелюбимой родней, чем навсегда проститься с Сумраком.

Пришлось отпроситься с работы. Сотрудница и близкая подруга, с которой мы вместе работали в фитнес-клубе «А.Б.» инструкторами зумбы¹, пообещала подменить, но взамен я должна была взять ее группу. Время тренировок было неудобным для меня, поскольку совпадало с занятиями в университете, но другого выхода я не видела.

Бабушка обрадовалась, пообещала присмотреть за Суми и уговорила остаться на ночь. В город я вернулась только утром. И уже к обеду мчалась на работу, заранее попросив списать конспекты у девчонок с потока.

Я едва успела переодеться и оставить вещи в тренерской. Группа уже ждала меня, и после короткого приветствия я начала занятие.

Музыка привычными волнами заструилась по телу. Мыш-

¹ ZUMBA – танцевальная фитнес-программа на основе популярных латиноамериканских ритмов. Автором является Альберто Перес, фитнес-инструктор из Колумбии.

цы отбивали свой собственный ритм. И я наслаждалась звуками, рвущими тело.

Тренировка давалась сложно. Что-то мешало сосредоточиться. Но я списала все на то, что эта группа не моя основная. Пусть девочки и были отзывчивыми и смышленными. Но все равно в воздухе будто витало напряжение.

– Всем спасибо, красавицы! – искренне поблагодарила я своих дам, хлопая в ладоши на последней минуте занятия. – Вы у меня просто молодцы!

Девчонки, вытирая капельки пота со лба, отправились в сторону раздевалок. А я присела на пуф и потянулась рукой к бутылке с водой.

Но открыть ее не успела. Мой уставший взгляд застыл на стеклянной стене напротив. Сквозь стеклянную преграду я увидела знакомую мужскую фигуру. Я уже давно привыкла к тому, что парни реагируют на мою внешность, расценивая как нечто экзотическое. Но в глазах мужчины в этот раз светился не просто интерес, а жуткий коктейль.

Роман Львовский находился в соседнем зале. Стена, разделявшая нас, была прозрачной. Она не пропускала звуки музыки, но не скрывала обзора. И сейчас я искренне пожалела о том, что стекло не может закрыть меня от пронзительного и ненужного внимания мужчины.

Львовский сидел, прислонившись спиной к стене. Он был одет в шорты и майку, промокшую почти насквозь. В руках он держал бутылку с водой. А взъерошенные волосы указы-

вали на то, что Львовский не просто был зрителем, но и активно занимался в тренажерке.

Вот только в настоящий момент он сидел и пристально наблюдал за мной. И одному богу известно, как долго мужчина провел в этом положении, сверля меня изучающим взглядом, точно микроба через микроскоп.

– Привет, красавица! – раздался голос человека, которого я была рада видеть в любое время.

– Оу, привееет! – заулыбалась я мужчине, шагнувшему через порог моего «аквариума». – Извини, не успела забежать к тебе до начала занятий!

– Да я сам только что приехал, – отмахнулся Саша.

Я устала не больше, чем обычно. Но почему-то ноги подрагивали от напряжения, и я крепко ухватилась за протянутую руку.

Саша крепко держал мою ладонь и вдруг стремительно дернул на себя. Я смутилась, чувствуя, что у нашей встречи есть свидетель.

– Саш! Ну, смотрят же! – пропищала я, а молодой человек уже двумя руками обнимал меня за талию.

– Пусть смотрят. Мне что, нельзя обнять свою девушку? – широко заулыбался Барсуков. – Кстати, ты офигенно выглядишь!

Я чувствовала дискомфорт. Более того, мне казалось, что в моем затылке образовалась дыра размером с целую вселенную. Но Сашкины руки придавали уверенности, и я застави-

ла напряженные мышцы расслабиться.

С Барсуковым Александром мы были знакомы сравнительно давно. Пару лет назад мы столкнулись в университете, когда он искал «свежую кровь» для своих клубов. А поскольку мне нужна была работа, то я рискнула пойти на собеседование.

Саша для меня всегда был строгим начальством. Однако когда клуб отмечал годовщину со дня открытия, Барсуков вдруг активизировался. Приглашал на свидания, дарил цветы, ухаживал.

Изначально я не принимала всерьез такие знаки внимания. К тому же Барсуков был грозным начальством. Но на прошлой неделе согласилась на ужин. Саша был замечательным человеком, общительным, внимательным, чутким. Несмотря на финансовое положение, он не глядел на своих подчиненных свысока.

На ум тут же пришло сравнение с другим представителем финансового мира. Но лучше бы я о нем не вспоминала.

– Саш, ты торопишься, – тихо выдохнула я, и Барсуков отступил.

– Пф! – выдохнул он, но мужские руки на моей талии ослабили хватку. – Кстати, классно, что ты появилась раньше обычного. Пойдем, познакомлю тебя с другом. Крутой парень.

– Саш, у меня группа вот-вот, и... – я лихорадочно придумывала отговорки, чтобы не знакомиться с друзьями Алек-

сандра.

Одно дело, когда мы пару раз поужинали, а другое – знакомство с окружением мужчины. Это накладывало некие обязательства на меня. И смущало.

– Да брось, Маш, это минутное дело! Ромыч свой парень! – заявил Барсуков, а я поняла, что дыра в моем затылке плавно перетекает в мишень. Мне очень хотелось, чтобы именно сейчас в тренажерном зале оказался какой-нибудь другой Роман. Не тот, что обещал уничтожить моего пса. Какой-нибудь добрый, прикольный парень, подходящий под определение, данное Сашей.

Но не в этой жизни. Так повезти мне просто не могло.

– Ром, знакомься, это моя девушка! – радостно заявил Саша, подталкивая меня к выросшему посреди коридора мужчине. – Мария!

Я и не заметила, как Львовский двинулся в нашу сторону. А увидев его так близко, интуитивно прижалась в Сашке.

Лучше надежные руки Барсукова, чем липкий и изучающий взгляд заносчивого и высокомерного придурка Львовского.

– Мария? – мое официальное имя, произнесенное глубоким, надменным голосом, стало нравиться мне еще меньше. – Сань, ты в курсе, что девчонка далеко не Маша? Вынужден тебя огорчить, друг, но она азиатка.

– Слушай, бро, не обязательно со всеми быть таким придурком, – нахмурился Саша.

Я же смотрела на Львовского, стоявшего в метре от меня. Мои руки чесались ударить мужчину. Просто взять и вложить в одно стремительное движение всю ненависть и неприязнь, клокотавшую в горле.

– Мне пора, – спокойно произнесла я, посылая Львовскому столько проклятий, что он должен бы уже свалиться на пол с остановкой сердца. Но поскольку у таких, как Львовский, сердце отсутствовало, то он продолжал стоять и усмехаться, глядя мне в лицо.

Меня спасло появление второй группы, и следующий час провела в режиме жесткой и изнурительной тренировки. Девочки едва успевали за темпом, но я не давала спуска. Зато полегчало. Львовский забылся. Но я приняла решение поговорить с Сашей. Я бы не хотела больше встречаться с великим и ужасным Романом Дмитриевичем. Пусть измывается над другими.

Глава 8

Маша? Да какая она, на хрен, Маша?!

Сашка обиделся, не стал продолжать со мной тренировку.

Пришлось пыхтеть самостоятельно.

Мне было глубоко насрать на обиды Барсука. Не собирался я лебезить перед каждой его подстилкой.

Пусть задница у нее и была зачетная. Такая, что руки сами тянулись потрогать.

После очередного подхода к снарядам, тело дрожало от напряжения. По сути, нагрузка было стандартной. Но я взял минуту отдыха и устроился с бутылкой воды на лавке, с которой отлично просматривался соседний зал.

Она танцевала.

Женскую фигурку я увидел сразу, как только вышел в зал. Еще час назад. Как правило, оказываясь на тренировках, я не замечал никого вокруг. Меня устраивала тишина. Никакой болтовни или случайных знакомств. И все окружающие посетители клуба Барсукова были для меня безликими и бесполоыми существами.

А здесь сам черт дернул меня взглянуть за стеклянную перегородку. Девушка двигалась нереально круто. Даже я с полным отсутствием чувства ритма, слуха и тяги к прекрасному понял, что девушка – удивительно пластична.

Было в ней что-то притягательное. Что-то, что приковыв-

вало взгляд, не отпускало и тянуло.

Маша, блин! Да какая она Маша...

Сделал пару глотков воды. Часы настойчиво твердили, что моя тренировка подошла к концу. Пора валить зарабатывать деньги во благо папочки и себя. Но двигаться я не спешил.

Сидел и смотрел, даже не парясь по поводу того, что Сашке не понравится мое внимание. Мне хотелось смотреть на девку. А остальное было неважным.

Меня уже не душило пространство. Не было желания рвануть в офис и погрузиться в работу, загоняя до предела всех моих начальников отделов, включая Марка и ассистентов.

От моего взгляда не ускользнуло ни одно движение. Каждый взмах женкой руки был изящным, томным, резким, стремительным. Девушка то замирала на мгновение, то молниеносно двигалась, высвобождая колоссальную энергетику. А ведь я не верю во всю эту хрень! Я верь в магию бабла. Вот оно может свернуть горы.

Казалось, что ее танец дикий и хаотичный. Но в следующее мгновение он превращался в томные, тягучие движения.

Я прислонился затылком к стене, лениво прикрыл глаза. Но не сводил взгляда с танцовщицы. И позволил себе отрешиться от всего. Видел лишь изящное, гибкое тело и жадно следил за каждым жестом.

Хрупкая фигурка вдруг прогнулась, откинув голову назад, позволяя длинным косам расплестись. Пряди, точно дикие черные змеи, выбились на свободу, облепили свою жерт-

ву.

Тонкая ладонь взметнулась вверх, а мне удалось рассмотреть лицо девушки. Раскосые глаза были прикрыты веками, а губы, наоборот, приоткрыты. Дыхание, рваное и жадное, выбивалось толчками. А я понял, что вид крохотной груди с торчащими под тонкой спортивной майкой сосками, меня убил.

Возбуждение стрельнуло в бедра, а член дернулся в жадном порыве обладания.

Девушка, не открывая глаз, сменила положение. Всего секунда, и танцовщица выпрямилась.

Она что-то говорила своим подопечным, хлопала в ладоши, улыбалась. Совсем скоро ее «аквариум» опустел, и она осталась одна. Повернулась спиной, прекрасно зная, что я слежу за каждым ее движением. Я не прятался, как смущенный пацан. Ждал, что будет дальше.

Увидел, как она берет пульт от стереосистемы в руки, закрывает стеклянную дверь, ограждая себя от всего клуба. Пульт упал на небольшой мягкий пуф у противоположной стены.

Я видел, как девушка запрокинула голову назад. Собрала волосы в небрежный пучок. Звуки музыки отчетливо доносились даже сквозь преграду. Кажется, Маша намеренно повысила громкость, чтобы не замечать нежелательного внимания.

И вдруг она сорвалась с места, подпрыгнула невероятно

высоко. А я умудрился рассмотреть ее босые ступни. И понял, что эти ноги просто обязаны оказаться на моих бедрах.

Танцовщица не останавливалась, кружилась все быстрее, отчаяннее, словно ее выступление подходило к кульминации. Еще мгновение – и последует взрыв.

Ее плечи двигались в такт неизвестной и едва слышной музыке. Но мелодия звучала в моей голове, отбивала свой ритм.

Красавица излучала дикий, откровенный секс. Словно отдавалась страсти. Словно своим танцем признавалась в чувствах, бушующих в ее душе.

Понял, что мое тело потянулось к ней. И готово двигаться в том же ритме. И я не понимал, что уже иду к ней. Встал, преодолел те несколько метров, что разделяли тренажерку от «аквариума».

Мой взгляд замер на тонких пальцах. Ни следа лака. Никаких украшений. Только тонкая полупрозрачная кожа, под которой лихорадочно бился пульс.

Я не слышал ничего, думал лишь о том, как буду стягивать облегающие штаны и короткий топ с изящного тела. Страсть рвалась и звенела в воздухе. Требовала выхода. И я с трудом контролировал свои движения.

Ее глаза были прикрыты. Она находилась во власти танца и музыки. А губы что-то шептали. Я не слышал слов, видел лишь шевеление полноватых губ. Должно быть, эта Маша – ведьма. Ведь мое тело, налитое кровью, твердило, что свих-

нусь я на этой танцовщице, если немедленно не отымею ее.

Я стоял перед прозрачной дверью, не сводил взгляда с застывшей в последнем движении фигурки.

А девушка тем временем повторно собрала в пучок волосы, которые растрепались во время танца. Но случайно оставила одну прядь. Мне хотелось протянуть руку и коснуться темных волос, чтобы ощутить, как они послушными змейками путаются в пальцах.

Я все еще находился в странном состоянии транса, когда Маша взяла пульт и вырубил музыка. Ее дыхание было все еще рваным. Капельки пота катились по вискам. И я представил, какой горячей и страстной она будет в моей постели.

Я трахну ее. Это даже не обсуждается.

– Мне нужно пройти, – услышал тихий, уставший, но твердый голос девушки.

Я стоял в дверях, преграждая ей путь. Не двигался, смотрел с высоты своего роста, отмечая лихорадочно бьющуюся жилку на шее, изящный изгиб плеча, хрупкие запястья и тонкие, длинные пальцы.

– Сколько? – произнес я.

Понял, что фигура девчонки меня полностью устраивает. Даже крохотная грудь заводила до предела. Да, она была решительно не в моем вкусе. Рост слишком маленький и задница плоская. Не говоря уже о том, что она совсем не блондинка с голубыми глазами. Но мой член реагировал именно на нее, отодвигая все заботы в пекло.

– Чего «сколько»? – прищурилась она.

Я не двинулся с места, не позволил ей пройти. Поднял руку и коснулся длинной пряди, не спрятанной в пучок на ее затылке.

Шелковая полоска обвила палец, а мне вдруг захотелось больше. Захотелось намотать всю копну волос на кулак, потянуть, заставить девчонку смотреть мне в лицо. В идеале – стонать в голос, когда я буду брать ее вновь и вновь из любой позиции, какую захочу.

– Сколько ты хочешь за секс? – повторил я вопрос.

Глава 9

Я знал, что меня отпустит. Эта Маша не подходит на роль постоянной любовницы. У меня есть Марго, которая исправно отсасывает и всегда готова по первому звонку.

Мне нужно было просто удовлетворить любопытство именно с ней, с этой гибкой азиатской танцовщицей.

Оплеуха была неожиданной. Нет, она не причинила боли. Но мое эго было задето.

Животная ярость смешалась с возбуждением, оглушив меня.

– Я не продаюсь, придурок! – прошипела она.

Кажется, эта Маша была бесстрашной, но глупой дурой. И поплатится. Или я не Роман Львовский!

Я стремительно выбросил руку, хватая девчонку за затылок. Возможно, ей было больно. Но она лишь сжала рот в прямую линию. А ее глаза метали молнии.

Мне пришлось с силой прижать ее к себе, чтобы девичье колено не встретилось с моим возбужденным членом.

– Пусти, урод! – процедила она.

– У всех есть своя цена, Машааа! – процедил я, не позволяя ей двигаться.

Жадно впился в ее рот. Она до боли стиснула челюсти, прикусив мою губу до крови. Но я не отступал. Пил ее дыхание, не замечая ничего вокруг. Словно безумец.

Соленый привкус металла лишь раззадорил меня. И я усилил напор. Прижал ее бедра к своим, позволяя ей ощутить мое возбуждение. Ее ладони колотили по моим плечам, спине. Девичье тело извивалось, пытаясь выскользнуть из моих рук. Но я точно зверь, нашел жертву и не собирался выпускать.

– Охренел, Рома?! – раздался рык Сани, отрезвляя меня.

Барсуков не был слабаком. К тому же оказался злым, как черт.

И мне пришлось выпустить девчонку из захвата. Прежде, чем мощный кулак Сани впечатался в мою челюсть, я увидел, как по щекам девчонки текут слезы, а на нижней губе – капелька крови.

Я не стал уклоняться от удара. «Поймал» справа. Просто понадеялся, что небольшая встряска поставит мозги на место. Помогло.

Звон в ушах привел меня в чувства. И пока я переводил дыхание, расслышал, как Саня говорит девчонке:

– Раттана, прости! Этого придурка здесь больше не будет!

– Саш, все в порядке. Просто не стану больше подменяться. И глупости. Не нужно из-за меня ругаться с друзьями, – настойчиво говорила она.

А у меня в голове билось лишь имя «Раттана». Так гораздо лучше. Никакая она не Маша. Раттана – ей подходит. Знать бы еще, что оно означает.

* * *

– Ты, млять, мудака и придурок! – цедил Сашок, когда мы оказались на подземной парковке. – Не трогай ее! Понял?!

– Да понял, Сань, – усмехнулся я. – Успокойся.

– Ублюдока! – процедил Барсук.

– А вот это было обидно, – хмыкнул я. – С тебя организация мальчишника. Мой секретарь свяжется с тобой.

– Да пошел ты, говнюк! – уже спокойнее бросил Барсук и надел шлем на голову.

На прощанье он поднял вверх средний палец и умчался.

А я сел за руль. Губа все еще ныла. Запекшаяся кровь напоминала о темпераменте девчонки. Бросив взгляд на свое отражение в зеркале, ухмыльнулся.

Поступок девчонки лишь доказал, что ее будет приятно трахать. И это непременно случиться.

Короткий поиск в интернете дал ответ на загадку имени той самой Маши, которая не Маша.

Раттана, Ратти, кристалл, драгоценность.

Ей очень подходит. Этот камушек будет в моем фонде. Даже если Барсукову или ей самой это не по душе.

Прежде, чем рвануть тачку с места, я набрал номер телефона Ольховского.

– Ты мне обещал досье на хозяйку пса, – напомнил я.

– Файл скинул, – напряженно ответил Марк.

А я в предвкушении сел удобнее. Азарт охотника бурлил по венам, словно кто-то взмахнул невидимым флагом перед глазами, а фонари зажглись зеленым.

– Охренеть! – пробормотал я, вчитываясь в сухие строки отчета адвоката.

Буквы складывались в слова. Мозг проводил параллели, строил схемы, чертил линии. Но чертово напряжение не спадало. Наоборот. Теперь еще больше хотелось вернуться в тренажерку и забрать девчонку. Значит, милая азиатская малышка – сестра Дарьи и младшая внебрачная дочь Несторова?

Они настолько разные, как день и ночь. И если Дарья была знойной, элитной красоткой, идеально вписывалась в мои вкусы и нормы, благодаря фигуре, светлым волосам и голубым глазам, то Ратти была ночным пороком. Таким, который хотелось иметь вопреки здравому смыслу.

– Поглядим, какая ты, – выдохнул я, предвкушая следующую встречу.

Глава 10

– Добрый вечер, Роман! – прошелестел мелодичный голос Маргариты.

Женщина приветливо распахнула двери съемной квартиры, как только я поднялся на нужный этаж. Она ждала меня. Идеальную фигуру подчеркивало откровенное белье. Марго не стеснялась своего тела и во время моих визитов не куталась в шмотки, точно матрешка.

Она знала: я пришел за сексом, получил его и ушел. Все просто.

Я перешагнул порог квартиры. Марго отбросила волосы за спину и вопросительно взглянула на меня.

К чертям все! Я реально устал, задолбался с делами, но мысли о происшествии в клубе Барсука не отпускали. Каждый раз, как только вытягивал из памяти образ страстной танцовщицы, тело тут же скручивала похоть. Я, млять, хотел ее. Хотел вдохнуть ее запах и ощутить под пальцами гибкое тело.

Марго поможет приглушить эту память, я был уверен.

Бросил хмурый взгляд на женские прелести, которые возбуждали еще неделю назад.

Нужно срочно выпить! Марго знала, какой марки алкоголь я предпочитаю. А я знал, где он хранится.

Женщина прошла следом. Включила тихую музыку, пока

я открывал бутылку и наполнял бокал янтарной жидкостью.

Устало опустился в первое попавшееся кресло и запрокинул голову на спинку.

Марго устроилась на полу между моих коленей. Женские руки скользнули к пряжке ремня. А я протяжно выдохнул, чувствуя, как мышцы расслабляются от умелых движений.

Эта женщина знала свое дело. Движения были отточенными, механическими.

Лениво прикрыл глаза. Марго искусно делала минет, заглатывая мой возбужденный член и постанывая. Горловые звуки Марго должны были бы заводить меня, как и неделю назад. И если мое тело возбудилось и ждало неминуемой разрядки, то лишь благодаря мыслям о Ратти.

Марго начала помогать себе руками, а я вернулся к событиям в тренажерке.

Хрупкое, гибкое тело девушки так и просилось в руки.

Это неизбежно и необратимо, как локомотив, прущий на полном ходу с сорванным стоп-краном. Он снесет любые препятствия.

Накрыл затылок любовницы ладонью. Надавил, заставляя приникнуть плотнее. Марго не сопротивлялась. Выполняла все желания с готовностью шлюхи. Да она ею и была. Знала, что уже завтра на ее счет капнет неплохая сумма.

Марго сглатывала все, что я ей давал. А под моими ресницами разворачивались иные картинки.

Раттана на месте Марго. В той же позе. С волосами, рас-

сыпавшимися по плечам. С поволокой страсти во взоре. С томными стонами и вздохами.

Да, она будет стонать подо мной, на мне, стоя на коленях передо мной.

Я был уверен в этом.

«Придурок!»

Голос стремительно ворвался в мои мысли, а я очнулся, дернул головой, словно кто-то разбудил от некрепкого сна.

Марго удивленно смотрела на меня, приоткрыв рот. Любовница все еще сидела на полу у моих ног. А я дышал так, словно кто-то наступил на глотку.

– Рома, что с тобой? – спросила Марго.

Смотрел на нее, а видел другую: девушку с раскосыми глазами и губами вкуса спелого апельсина.

Будто не я только что кончил, возбуждение все еще гуляло по телу, но не от вида полуобнаженной любовницы, а от мыслей о Ратти. Так звали ее. Мое наваждение.

* * *

– Квартира оплачена до конца года, – произнес я в коридоре.

Я не знал, зачем я обрываю выгодную и удобную связь. Зачем отказываюсь от регулярного и удобного секса. В пользу чего?

Я не готов был дать ответ. Просто решил обратиться в

агентство, предоставляющее девушек азиатской внешности. Возможно, у меня поехала крыша. Или организм потребовал экзотики. Да плевать! Нужна была копия Раттаны, и точка!

– Рома, но ведь... Роман! – прокричала Маргарита, однако я бросил на женщину предостерегающий взгляд.

«Лучше не лезь!» – мысленно отрезал я, и Марго отступила, пропустила меня к дверям, не обронив ни единого упрека.

Оказавшись на улице, вздохнул полной грудью.

– Какого хрена ты творишь, Рома? – прошептал я, но ответа не было. Ответа я не знал.

И я сел в машину. Тачка ревела. Дикий зверь слушался руля. Музыка заполняла пространство. А я всматривался в ночную трассу.

План выстроился, словно нерушимая кирпичная стена. К черту агентства! Я не видел проблем. Инстинкты кричали: бери и владей. А я не привык отказывать интуиции.

Глава 11

– Как твои дела, Ратти? – голос бабушки обрадовал и вместе с тем расстроил.

Сейчас, оказавшись в стенах своей уютной квартиры, я поняла, как сильно соскучилась по Сумраку. И... как сильно я ненавижу Львовского, из-за которого пришлось расстаться с моим питомцем, пусть и на время. Настолько сильно, что не могу думать о чем-то другом, мысленно прокручивая сцену на работе.

Я не знала, что делать. Упрекала себя в глупости, в тупости, в идиотизме.

Зачем я танцевала там, после занятий? Что хотела доказать? Показать? Что чего-то стою?

Угу, доказала! Теперь в глазах Львовского я увидела спортивный интерес. Мне бы исчезнуть из города, как и предупредил охранник из ресторана. А еще лучше – с лица земли.

Но я не собиралась скрываться. Если я боялась за пса и постаралась его спрятать, то сама не планировала трусливо поджимать хвост. И впервые в жизни порадовалась, что мой отец – не самый рядовой житель города, а человек с именем. Возможно, если Львовский узнает о моем родстве с Дашкой, то потеряет интерес ко мне.

– Хорошо, бабуль, – максимально жизнерадостно ответила я.

Но бабушку не обмануть.

– Тебя что-то беспокоит? – догадалась она.

– Встретила сегодня человека. Жуткая сволочь, – вздохнула я, не собираясь называть имен.

– Внешность обманчива, Ратти, – загадочно проговорила бабуля, а я не стала возражать.

Внешность действительно была обманчива. Львовский выглядел шикарно: крепкое телосложение, широкие плечи, высокий рост и смазливое лицо в купе с идеальной прической. Но внутри Роман Дмитриевич был полнейшим козлом. Самым настоящим. Как-то даже обидно сравнивать милых копытных животных вот с этим... моральным уродом.

Бабушка распрощалась, заявив, что совсем скоро появится у меня в гостях. А я перевернулась на другой бок.

Без Суми мне не спалось. Квартира казалась неудобной, а в голову лезли глупые и несурзные мысли.

У Львовского сильные руки и дорогой парфюм. Его следы не сбил даже запах пота. Жаль, что столь дурманящий элитный аромат используется таким придурком.

Кулаком взбила подушку, представляя на ее месте смазливое лицо своего обидчика.

Я еще долго ворочалась без сна, развлекая себя тем, что перебирала в мыслях всевозможные способы мести.

А потом перестала, зашвырнув эти идеи в самый дальний угол сознания.

И злорадно улыбнулась.

И как я могла забыть, что через месяц судьба сама накажет Львовского? Ведь он женится на моей сестре. Дашка – это целый букет проблем и геморроя.

– Так ему и надо! – прошептала я и крепко уснула, понадеявшись, что больше никогда не встречу Львовского. И моя жизнь вернется в прежнее русло: учеба, работа, прогулки с Сумраком и отношения с Сашей.

* * *

Поняла одно: где-то я умудрилась серьезно проштрафиться. В этой жизни я и не вспомню крупных проколов. Значит, эта карма из прошлых жизней.

Сразу появился вопрос: а какого, блин, черта?!

Ответа не было. И я, набросив капюшон на голову, нырнула в толпу студентов, устремившись к выходу. Я не поверила в совпадения. Увидела высокого, широкоплечего охранника в холле универа и поняла: за мной.

Однажды я уже видела этого молодого человека. Именно он выводил меня из ресторана. И именно он посоветовал скрыться из города.

Группа студентов шла в том нужном направлении. Я мысленно возликовала, что удача улыбается мне. К тому же, впереди праздничные дни – выходные, а до понедельника Львовский непременно позабудет обо мне.

План был идеальным. Но дал осечку.

Стараясь скрыться от одного охранника, я позабыла, что у Львовского их было несколько. И вспомнила об этом, только когда наткнулась спиной на гранитную скалу, состоящую из мышц и одетую в дорогой пиджак.

– Прошу вас пройти со мной! – раздался низкий голос, ударивший в затылок липким страхом.

– Кого? Меня? – уточнила я, обернувшись.

Передо мной уже остановился длиннющий автомобиль, задняя дверца распахнулась, а тот самый охранник, загнавший меня в ловушку, придержал дверь.

– Не стоит привлекать внимания, – настойчиво посоветовал мужчина и буквально затолкнул меня в просторный салон.

Львовский сидел напротив. В руках он держал какие-то бумаги, что-то писал и, кажется, не замечал меня. Но так продлилось всего мгновение.

Мужчина небрежно бросил бумаги на сиденье рядом со мной. А следом и ручку.

– Подпиши! – хлестко приказал он.

– Не буду я ничего подписывать! – возмутилась я.

– Раттана, – произнес Львовский, его голос звучал обманчиво мягко, в глазах – стальной блеск и обещание проблем. – Давай я тебе кратко обрисую ситуацию.

– Что вы, Роман Дмитриевич, – возразила я, стараясь не показывать своего страха, но собираясь при первой возможности позвонить отцу с просьбами о помощи. – Мне кажется,

вы весьма занятой человек. И вам банально некогда тратить свое драгоценное время на меня. Я свободна?

Львовский усмехнулся, поправил запонку на манжете, скользнул взглядом по моей куртке. Я знала, что именно он видит: никакой не Луи, черт его деря, Виттон. Мои шмотки куплены в обычном супермаркете на те деньги, что я сама заработала. И мне не было стыдно за свой внешний вид.

– Боюсь, тебе придется потерпеть, – хищно оскалился мужчина.

От его сканирующего взгляда мне стало не по себе. И я всерьез подумывала над тем, чтобы выскочить из машины на первом же светофоре.

Но сволочь Львовский словно прочел мои мысли. Протянул руку к панели. Щелкнул кнопкой. Двери заблокировались, а перегородка между водителем и пассажирами поднялась.

– Ты ведь любишь своего пса? Своих соседей? Бабушку? И, разумеется, Саню Барсука? Любишь? – холодно перечислял мужчина, глядя на меня пристально и не мигая, а как только я осторожно кивнула, продолжил, – подумай о них. Об их безопасности. И о том, что я могу сделать с ними. Мне не нужна огласка. Ты придешь по доброй воле. Ко мне. Вот по этому адресу. Сегодня. А потом все вернется на свои места. У нас ничего общего. И даже если мы встретимся в доме твоего отца, я не узнаю тебя.

– Какая же вы сволочь, Роман Дмитриевич! – процедила

я, понимая, что терять уже нечего.

– Подпиши бумагу! – кивнул Львовский, а я взяла в руки белоснежные листки, на которых были прописаны совершенно бредовые условия.

– «Договор на оказание услуг»? Я вам не проститутка! – возмущенно прокричала я.

– То есть добровольного согласия мне не ждать? – предположил Львовский, прищурившись и глядя на то, как я рву на мелкие куски идиотский и совершенно абсурдный контракт.

– Добровольно от меня даже дерьма Сумрака вы вряд ли дождетесь! – процедила я злобно и вдруг швырнула бумажные клочки в лицо Львовскому.

Тот лишь на миг прикрыл глаза, но не пошевелился. А потом нажатием кнопки опустил перегородку и отдал короткий приказ шоферу:

– Домой!

Перегородка заняла свое место, оставив нас с этим чудовищем без свидетелей. Машина стремительно развернулась, игнорируя возмущенные сигналы встречный автомобилей, и помчалась в неизвестном мне направлении. Но короткое слово «домой» показалось мне ужасающим. Вспомнила яркую статью в газетах о том, что господин Львовский проживает в шикарном пентхаусе на территории жилого комплекса, закрытого для простых смертных. Судя по фото, из дома Львовского выбраться будет труднее, чем из Алькатраса².

² Алькатрас, также известный под названием Рок – остров в заливе Сан-Фран-

Блеск в глубине глаз Львовского подтвердил мои догадки. Поездка закончится печально. Для меня – точно.

диско. Территория острова использовалась как защитный форт, позже как военная тюрьма, а затем как сверхзащищенная тюрьма для особо опасных преступников и тех, кто совершал попытки побега из предыдущих мест заключения.

Глава 12

Она действительно считает, что я буду насиловать ее прямо здесь? В машине?

Да, очевидно, так и есть.

Лицо воинственное, а в глазах паника.

Что бы я сделал, согласишься она на разовый секс по обоюдному согласию? Сдержался бы? Дотерпел бы до номера в отеле? Или взял бы прямо здесь, в тачке?

Ответа я не знал. Но реакция девушки меня озадачила. Захотелось вдруг посмотреть, что она будет делать дальше.

Однако сроки поджимали. Мне нужно было встречать партнеров в ресторане, а не маяться ерундой с малознакомой девкой.

Машина остановилась в метре от подъезда, где жила Ратана. По ее удивленному взгляду я понял, что она испытывает крайнюю степень удивления. Но паника исчезла, и это радовало.

– На случай, если передумаешь, – небрежно произнес я и протянул ей свою визитку.

Как я и предполагал, девушка сделала вид, что не заметила карточки с моими контактами.

– Сомневаюсь в этом, – ровно произнесла она и протянула руку к дверце, собираясь выйти из машины.

Нет, я не планировал так быстро прощаться. Последнее

слово должно остаться за мной. И никак иначе!

Мои руки двигались молниеносно. А у девушки было слишком мало места для маневров. К тому же, она была гораздо слабее меня. Но, тем не менее, оказывала сопротивление: пыталась увернуться, оцарапать лицо короткими ногтями, ударить коленом.

Мой взгляд застыл на ее лице. Нежные, розовые губы манили и обещали.

Возбуждение, проснувшееся еще в тот миг, когда Ратти села в машину, крепло и росло. И я накрыл ее рот своим, зажимая и фиксируя ее запястья своими руками.

Должно быть, девчонка хотела позвать на помощь. И, к моему счастью, открыла рот. Я счел это приглашением. Испытывал жуткий, граничащий с болью кайф от жадных поцелуев и от мягких губ. Сладкое дыхание пробиралось под кожу. А хрупкое тело замерло, сжалось в напряжении.

Мой язык проник в ее рот, исследуя завоеванные территории. Я чувствовал себя варваром, стремящимся покорить и поработить чужие владения.

Ее дыхание было рваным, шумным, таким же, как и мое. Я на миг ослабил хватку. Открыл глаза.

Лицо Ратти было бледным, точно мел. Глаза плотно закрыты. А на щеках – дорожки слез, пробившихся сквозь опущенные ресницы.

Я обхватил ее лицо ладонью. Так, как умел. Демон в моей голове твердил, что сопливые нежности чужды мне. Но я

выпустил одно хрупкое запястье на волю. Ждал, что девушка не упустит момента и ударит меня в ответ на мои действия.

Но она лишь попыталась отвернуться. Не позволил. Понял, что должен забрать еще один поцелуй. Обязан. Иначе свихнусь.

В голове появилось странное чувство, словно меня забросили в «чертово колесо» и оставили в нем на неделю. Или подвесили вниз головой над пропастью.

В глазах на миг помутилось. И я шумно выдохнул. А когда их открыл – набросился на припухшие губы своим ртом. В этот раз она не кусалась. А губы были уже приоткрыты в немом ожидании. Я ощутил чистый адреналин. Дикий, необузданный. Будто мчишься на скорости по мокрой трассе и не знаешь, войдешь ли в крутой поворот.

Я никогда не стонал, даже во время секса. Не по мне все эти сопли и слюни. Но здесь...

Здесь не сдержался, словно во мне поселился жуткий зверь, отчаянно стремившийся овладеть манящей и пленительной красавицей.

Мой требовательный рот жадно прижался к нежным губам. А руки запутались в длинных волосах, накрывая девичий затылок.

Мне было мало ее. Катастрофически мало.

Я вновь ощутил легкое сопротивление, но потом тонкие ладони легли на мою грудь. И словно вулканическая лава выплеснулась на кожу, проникая до самых костей.

Я не собирался останавливаться. Впервые за долгие годы я не думал о том, что заниматься сексом за пределами уютной квартиры, в тачке, как минимум неудобно.

Меня не заботило то, что в кармане нет презервативов. А важные люди меня уже давно заждались, чтобы решить срочные финансовые вопросы. Я не думал ни о чем, кроме хрупкого, гибкого, отзывчивого тела девчонки и о своей реакции на нее.

Член требовал сиюминутного освобождения. А девчонка, словно все понимала, не сопротивлялась, а лишь теснее прижалась ко мне.

Воздуха не хватало, голова кружилась, шум в ушах убивал, а руки все теснее сжимали податливое тело.

Я и сам сомневался, не брежу ли я. Но чтобы убедиться в реальности происходящего, я подхватил Ратти на руки и перетащил на свое сиденье.

Она была легкой, точно пушинка. Но тут же прогнулась, подстроилась, идеально срослась, словно была вылеплена под меня.

Обхватила бедрами, заставляя меня в полной мере возненавидеть нашу одежду.

– Хочу тебя, – хрипло пробормотал я, надавил ладонями на ее спину, позволяя в полной мере почувствовать степень моего возбуждения. Боже, я готов был кончить уже сейчас, не проникая в тело девушки! Но терпел, потому что знал: секс с ней будет умопомрачительным.

– И я! – несмело произнесла Ратти и легонько куснула мой подбородок.

Я ощущал, как волнами подкатывает напряжение, тело требует разрядки. И я скользнул ладонью к девичьим бедрам.

Сумасшествие, чистое наслаждение и кайф. Из грудины вырвался протяжный стон, когда понял, что девчонка повторяет за мной каждое движение. Синхронно, словно зеркало, отражает меня, гладит, сжимает, ловкими пальцами проникает под мою одежду.

Я откинулся спиной, устраиваясь удобнее, мысленно радуясь, что стекла достаточно темные, чтобы скрыть нас от любопытных глаз.

– Ратти... – попробовал я ее имя на вкус.

Музыка, протяжная и томная, ласково заскользила по языку.

Ее руки пробрались под мой ремень. Мои пальцы жадно спустили потертые джинсы.

В мозгах зазвенела последняя трезво мыслящая извилина. Дьявол! Я ведь даже не знаю эту женщину! Да у нее может быть полный перечень венерических болячек!

Но будь я проклят, если отступлю.

– Ромааа! – шептала она, скользя приоткрытым ртом по моим скулам, словно дразнила, манила своим дыханием.

– Ромааа! – стонала она и жадно прихватила губами мой язык, втянула в рот, требовательно, неистово, горячо.

И я поплыл. Ощутил, как хрупкая ладонь с невероятной силой сжимается вокруг напряженного ствола и двигается по всей длине.

Меня скрутило, потащило за каждый оголенный нерв, заставило тело разбиться на осколки. Ртом прижался к тонкой шее, оставляя следы. Глаза плотно закрыл, переживая дикий оргазм вновь и вновь, лишь от движения девичьей, хрупкой руки. Мои пальцы стремительно погружались в податливое тело, окунались в жидкий огонь ее сладкой страсти. А мои губы все сильнее втягивали хрупкую кожу. Пока она не вскрикнула и не прогнулась в моих руках, получая долгожданную разрядку.

Стремительно накрыл припухшие губы своим ртом. Девочка дрожала, извивалась, сидя на мне, шире разводила бедра, словно стремилась быть ближе.

– Это все сон... – прошептала она, заставляя меня застыть и заглянуть в ее глаза.

Я не смог ей возразить. Я хотел ее. Хотел овладеть ее телом. На этот раз по-настоящему. Не в мыслях. Не в моих снах, которыми бредил всю минувшую ночь после нашей встречи у Барсукова.

– Не хочу просыпаться, – признался я, убирая мешавшую черную прядку с ее лица.

– Тогда просто закрой глаза! – подсказала она, загадочно улыбнулась и провела кончиками пальцев по моему лицу, словно изучала и запоминала черты.

Я послушно прикрыл веки, тяжело дыша. Всего на миг. А когда открыл – кругом была пустота.

Глава 13

Если минуту назад я была в панике, то сейчас меня охватил жуткий страх.

Львовский вырубился на моих глазах. Вот он набросился на меня, после того, как я отказалась взять визитку. А в следующее мгновение упал на пол просторного салона.

Я хотела закричать, но понимала, что никто не придет мне на помощь. Более того, меня обвинят в том, чего я не совершала.

Но и бросить мужчину в беде я не могла. Пусть он и был редкостным козлом и придурком.

Моих сил не хватило, чтобы вернуть Романа на сиденье. Но я проверила пульс. Удивительно, но Львовский был жив.

И я рванула к панели управления, принялась нажимать на все кнопки и клавиши. Перегородка опустилась. И я громко закричала:

– Ему плохо! Помогите!

Двери тут же распахнулись, я выпрыгнула на мокрый асфальт. Кто-то ринулся в салон, спасти сволочное руководство. А я бочком направилась к своему подъезду. Как выяснилось, Львовский не собирался запирать меня в своей крепости. А даже подбросил до места проживания.

Минус был в том, что мужчина знал обо мне все. И да, я чувствовала приближение гигантских проблем. Ведь Львов-

ский очнется и потребует ответы. А я не понимала причины, по которой он отключился во время поцелуя. Разумеется, я сопротивлялась, но не до такой степени, чтобы вырубить взрослого мужчину.

Шикарный лимузин стремительно скрылся из вида. А я поднялась к себе в квартиру. Я очень надеялась, что Роман, очнувшись, забудет о моем существовании. Но с недавних пор я перестала верить в глупые сказки. И трусливо задумалась о бегстве. Хотя бы на время праздников.

Весьма кстати я вспомнила, что Саша звал меня на все выходные за город. Минус был в том, что моя поездка стала бы официальным подтверждением того, что мы с Барсуковым станем парой. И это предполагало совместное проживание в особняке, принадлежавшем другу Александра. Одна комната на двоих. И, что пугало меня до икоты, неизбежная близость с мужчиной.

По спине прокрался колючий холод. У меня уже был опыт знакомства с интимной стороной отношений. Вернее, попытка. Но она оказалась провальной. Моим личным фиаско, после которого единственным желанием было – смыть горечь разочарования и обид.

* * *

Всего один звонок решил мою судьбу. Саша сам позвонил, долго извинялся за «придурка Львовского», просил проще-

ния, уверял, что больше не подпустит его ко мне и на пушечный выстрел.

Я старалась верить мужчине. Но стоило прикрыть глаза, как я тут же мысленно возвращалась в салон шикарного лимузина. А губ будто вновь касался жесткий и властный рот Львовского.

– Хорошо, Саша, я поеду, – проговорила я.

Кажется, Барсуков не ожидал, но, судя по радостному смеху по ту сторону телефонной связи, был счастлив.

– Отлично! Тебе там понравится! Тишина, свежий воздух, мясо на углях! – нахваливал Саша, а я поняла, что улыбаюсь в ответ на восторженные слова Барсукова. – Пакуй вещи, я заеду за тобой к пяти вечера. Да, думаю, все успеем.

– Хорошо, – выдохнула я, глуша сомнения доводами разума.

Саша – отличный человек. Я была рада и счастлива, что он обратил на меня внимание. И решился на ухаживания. Кажется.

Глава 14

– Какого, мать вашу, хрена?! – шипел я.

Пожилой мужик в очках умудрился отодвинуть капельницу прежде, чем я смахнул ее рукой.

– У вас сильная интоксикация организма, Роман Дмитриевич, – в который раз повторил доктор, терпеливо и вежливо, аж зубы свело от его любезностей.

– Я, млять, понял! Я спрашиваю: как эта хрень попала в мой организм? – рычал я, а Марк застыл у противоположной стены.

– Понимаете, Роман Дмитриевич, если вещество не имеет запаха и цвета, то его могли смешать с едой или же ввести через инъекцию. Вариантов масса, – пояснял доктор.

Но я смотрел на Ольховского. Я не уточнял. Но Марк видел в моих глазах вопрос: какого, мать его, хрена, меня умудрились отравить при полной охране?

– Ищем, – только и ответил начальник моей службы безопасности.

– Мне нужно в город! – рявкнул я.

– Ром, ты ведь знаешь, протокол у нас такой. Тобой же и утвержден. В случае опасности мы тащим тебя сюда, – терпеливо пояснил Марк.

А я сдернул катетер с руки. С самого детства я ненавижу иголки. И врачей. И все, что хоть как-то касалось больниц.

– У меня встреча с гребаным «МиГро»! – процедил я.

– Я сообщил им, что твое здоровье под угрозой, – скрипнулся Ольховский. – Они обещали перенести встречу.

С трудом приглушил порыв вмазать Марку по морде. И дело было не во встрече с важными для моего бизнеса людьми. А в том, что меня срубило в салоне тачки на глазах девчонки. И срубило потому, что кое-кто хитро-мудрый хреново выполняет свои обязанности начальника СБ.

– Пошли на хрен! – рывкнул я.

Доктор тут же скрылся из комнаты. А Марк, придержав для врача дверь, задержался на пару секунд.

– Я найду эту падлу, – пообещал Ольховский.

Я ж не обернулся. Так и сидел, глядя в окно. Марк знал, что я ненавижу это место. Но он был прав. Существовал порядок действий, согласно которым в случае опасности охрана увозит меня именно сюда – обустроенный особняк с запасами еды, повышенной охраной по периметру и всем необходимым, включая медикаменты и оружие.

Со стороны особняк выглядел обычным: загородный дом в тридцати километрах от города. Но для меня он был напоминанием о прошлом. И я ненавидел его, несмотря на все удобства. Пусть и сам построил его почти с нуля.

– Утром в город, – отдал я приказ.

– Как скажете, шеф, – услышал я ответ Марка, но Ольховский не торопился сваливать и оставлять меня в покое. – Тут, правда, небольшая заминка, Роман Дмитриевич.

– Я тебя сейчас убью, – пообещал я Марку, но тот не очень испугался, почесал затылок пятерней, избегая смотреть в глаза.

– Ром, ты же сам Барсукову разрешил гостить здесь, когда ему вздумается, – оправдывался Марк.

А я повернулся к двери. Чую, становится интересно.

– И? – поторопил я.

– Короче, Барсук приволок подружку, собрался культурно отдохнуть в ближайшие три дня. И еще ребята из клуба. Они и раньше отдыхали. Ты одобрял, – выпалил Ольховский, а я молча ждал продолжения, медленно снимал рубашку и надевал первый попавшийся свитер, сложенный в шкафу.

– Не томи, млин! – сорвался я.

– Саня привез ту самую девчонку, Машу Несторову. Они заселились в гостевой домик. Слушай, шеф, а может, рванем в город сейчас? Я договорюсь об ужине с парнями из «МиГ-ро». Они же заинтересованы не меньше нашего, – увещевал Марк, но я лишь хищно улыбался, надевая потертые джинсы вместо строгих брюк. Значит, Раттана здесь. В моем доме. На все выходные. Забавно.

– Утром, – отчеканил я.

Ольховский не стал спорить. Убрался из моей комнаты. Я же плеснул ледяной воды в лицо, стер капли полотенцем и посмотрел на свое отражение в зеркале. На меня смотрел ублюдок с хищным блеском в глазах. И я улыбнулся ему в ответ. Барсукова не жаль. Он сам притащил свою девку на

мою территорию.

* * *

– Да ты, Саня, охренел! – скалился я, встретив друга на кухне гостевого дома. – Я должен свалить из собственного дома? Не жирно ли?

Шум голосов и музыки доносился из закрытой беседки, выстроенной на территории за гостевым домиком. Я разрешал охране впускать моих приятелей. И даже в мое отсутствие любой мог согласовать с Марком и провести выходные за городом. Места и правда были красивые.

Но был один запрет. Никому нельзя появляться в хозяйском особняке. За этим ребята следили исправно.

Признаться, даже если кто-то и гостил на моей территории, я мог и не знать об этом. Да, в общем-то, никогда не интересовался и не появлялся у своих же гостей. Отдыхают, и отлично.

Но сегодня все иначе. Сегодня я бесцеремонно нарушил их уютные посиделки.

– Рома, как друга прошу, – повторил Барсуков, а я дернул плечом.

– Обещаю, буду пай-мальчиком! – хмыкнул я.

– Сука! – прошипел друг, а я пропустил лестный эпитет мимо ушей.

Компания Барсукова расположилась в беседке. Мужики

готовили мясо на углях. Женская часть гостей накрывала на стол. Сашка, психуя, вышел на террасу, а я двинулся следом.

Раттаны по близости не было. А судя по Сашкиному взгляду, украдкой брошенному в сторону двери, ведущей вглубь дома, девчонка где-то там. Я был быстрее друга. К тому же у меня была цель: найти ее и, как вариант, утащить в свою пещеру.

План варварский, но я себя чувствовал именно так. В крови кипела жажда обладать, она кружила голову. Или же тот препарат, что мне подмешали шпионы конкурентов. Тут пусть уже охрана разбирается. Все, что меня волновало: утащить Раттану в свою берлогу. И методы не имели никакого значения. Пока Сашка искал ключи от двери или пытался обойти дом и проникнуть через парадный вход, я рванул к своей цели.

– Марк! Никого не впускать в гостевой! – я отдал жесткий приказ в телефон и отключился.

Спальные комнаты располагались на первом этаже. Тупо открывал каждую дверь, в поисках девчонки.

Как на зло, ее дверь оказалась последней, в самом дальнем углу. Но девчонка сама появилась в коридоре, буквально упала в мои объятия.

– Привет, Ратти, – заулыбался я, а она вздрогнула, увидев, кто стоит перед ней во всей красе. – Скучала по мне?

– Пошел ты! – процедила девушка.

У меня был в запасе всего один безмятежный выдох. Од-

но мгновение, за которым последует взрыв. Я это знал. Понимала и Раттана. Видел, как она вжалась в стену. Хотела вернуться в комнату, запереться изнутри. Но я был быстрее. Пусть голова немного кружилась, а зрение приходилось напрягать, чтобы рассмотреть лицо девушки.

Азарт охотника, загнавшего долгожданную добычу в угол, собирал все инстинкты в одну дикую смесь. Грудину распирало от невозможности дышать. Знал: как только запах этой женщины проникнет в легкие, меня попросту разорвет.

– По доброй воле ты не пойдешь? – предположил я.

– Я здесь со своим парнем! – предупредила она.

– Барсуковым? Саня – хороший мальчик. Давай не будем его вмешивать в наши дела, – миролюбиво предложил я.

– Нет никаких «наших» дел, Роман Дмитриевич! – вздернула подбородок девчонка и сверкнула глазищами так, что мой член вновь подал все признаки жизни, а по телу понеслось возбуждение.

Нет, это не женщина, а ведьма! Определенно! Приворожила меня. Может быть, именно она меня и опоила какой-то гадостью? Всякое бывает. Но я решил все это выяснить позже. Сейчас я собирался утащить ее в свою спальню и трахать милую попку, пока девчонка не забудет свое имя. Как минимум!

Звонок телефона нарушил зрительный контакт. Я прекрасно знал, кто пытается достучаться до меня и моей совести. Но Ратти была слишком соблазнительна и желанна, что-

бы изменить свои планы на нее.

Я протянул руку. Девчонка вжалась в стену затылком. Я шагнул ближе. Она попыталась вырваться. Я зафиксировал ее ладони своими, прижал к стене. Колено протиснул меж ее бедер, не позволяя шевелиться. Голову склонил к ее уху. И возликовал. Она не просто не оказывала сопротивления, а застыла в ожидании, дрожала, как чертова сучка во время течки.

– Одна ночь, Ратти, – пробормотал я, вдавливая ее тело в стену, позволяя возбужденному члену толкнуться в женский живот.

Мне казалось, что время замерло, застыло. Телефон, не переставая, звонил. Дверь содрогалась от ударов Сашкиного кулака. А я кайфовал от запаха апельсина и от вида хрупкой, полупрозрачной кожи и мягких розовых губ.

– Я трахну тебя разок, а потом можешь возвращаться к Барсукову, – пообещал я.

– Какой же ты убудодок! – прошептала она, подняв голову выше.

Теперь я видел ее глаза. В них не было и намека на покорность. Просто она понимала, что из узкого коридора ей некуда бежать. А сил на сопротивление у нее банально не хватало. Она была слишком крохотной, чтобы выстоять против меня.

– Твоя родословная не менее благородная! – прищурился я. – Ты такая же, как я.

– У нас нет ничего общего! – возразила она.

Я знал, что выпустив хрупкий кулачок из своей ладони, непременно получу по морде. Но мимолетная боль стояла того, чтобы коснуться женской шеи. Достойная плата, как мне показалось.

Моя ладонь накрыла хрупкую шею. Пальцами я провел по точеной скуле, наслаждаясь бархатистостью кожи.

И склонился ниже, к ее уху. Языком скользнул в ушную раковину, прихватил мочку губами. Мысленно обрадовался, когда ощутил легкую дрожь в девичьем теле. Значит, ни хрена она не ледышка и не так равнодушна, как стремится показать. Указательный палец добрался до пухлых губ. Я с ума сходил, стоило представить, как этот рот обхватит мой член. Запредельная картинка. Манящая и нереальная. Да, сейчас я этого от нее и не ждал. Но все ж протолкнул палец вглубь женского рта. Коснулся им языка и шумно выдохнул, шевеля тонкие волоски на виске.

– Этот рот создан для моего члена, – прошептал.

Острые зубки вцепились в грубоватую кожу. Я чертыхнулся, выдергивая руку. И в качестве наказания накрыл ее рот своим. У меня была одна мысль: трахнуть этот рот, это тело, всю ее.

С жадностью, приносящей физический дискомфорт, я сминал ее губы. С силой просунул язык в манящие глубины ее сладостного рта. Не хватало воздуха. Я задыхался от шума в ушах и рези в груди. Но не сбавлял напора. Жалил

ее поцелуем, жадно и глубоко, как никого ранее. Кажется, я никогда не целовал вот так, откровенно и неистово.

На миг меня отрезвила резкая боль. Острые зубки вцепились в мою губу, прокусывая до металлического привкуса во рту.

– Озабоченный придурок! – процедила она.

Я лишь рассмеялся, слизывая капли крови с нижней губы. Девчонка хотела бы убить меня взглядом, да не выходило. Я долбаный толстокожий носорог. И все знакомые об этом знали.

Саня умудрился обойти охрану. И как только друг появился в узком коридоре гостевого дома, на мои почки обрушился град ударов. Отточенных и метких.

Пришлось выпустить девчонку на волю. Моя реакция была немного заторможена. И Барсуку не составило труда опрокинуть меня на пол.

– Саша! Саша! Успокойся! – раздавались крики, но Барсуков молотил отменно, я успел лишь сгруппироваться.

А потом умудрился выставить блок и ударить в ответ. Саня привалился к стене.

– Собирайся, Ратти, мы уезжаем! – скомандовал он. Я громко рассмеялся. Наивный Барсук!

– Думаешь, на этом все? – сплюнул я кровавую слюну на белоснежное покрытие пола.

– Думаю: Пошел ты на хрен! – процедил Саня. Оказывается, девчонка так и не успела разобрать вещи. Мотнулась в

комнату, схватила сумку и уже мчалась обратно.

Я вытирал кровь с лица рукавом свитера. И следил за каждым ее движением.

Что ж, детские игры закончены. Настал черед пустить в ход тяжелую артиллерию.

Барсуков умчался, увозя Ратти от меня. Возможно, передышка – к лучшему. У меня будет время все хорошенько обдумать. И, разумеется, настал черед дражайшей невестушки. Пора бы навестить и ее.

Глава 15

– Прости, я должен был предвидеть его появление!

Саша гнал машину на безумной скорости, не обращая внимания на то, что я от страха вжимаюсь в сиденье всем телом и стараюсь всеми силами гнать из мыслей мрачные картинки покореженных автомобилей.

– Ты ведь не знал, – возразила я.

А мысленно добавила: если бы догадалась, кто именно является хозяином загородного особняка, то не согласилась бы на поездку.

– Нужно было ему и морду расквасить! – цедил Александр, а я поняла, что согласна идти пешком до самого дома, только бы не мчаться на такой скорости в замкнутой жестянке.

– Саш, ты не мог бы притормозить, – попросила я.

Барсуков мотнул головой, но скорость снизил. А потом и вовсе остановился и съехал на обочину.

Я тут же вышла из прогретого салона автомобиля, на секунду прикрыла глаза, пережидая, пока гулкие удары сердца стихнут, а дыхание восстановится.

Саша уже обошел машину и замер рядом.

– Укачало немного, – оправдалась я.

Барсуков хмуро кивнул. Я никогда не видела, чтобы Саша курил сигареты. Но сейчас заметила в его руке измятую пач-

ку. Странное сочетание: владелец фитнес-клуба, спортсмен и губительный для здоровья никотин.

Я сосредоточила все свое внимание не картонной пачке в крупных мужских пальцах. Наблюдала, как друг зажигает сигарету и делает несколько жадных затяжек.

Задержала дыхание, боясь, что от дыма меня затошнит еще сильнее. Смотрела, как мимо нас проносятся автомобили и превращаются в мелкие точки на горизонте.

Мысли вернулись к событиям в домике.

Роман Львовский...

Меня не целовали еще вот так. С неистовой силой, мощью и жадой. Будто он тонул, а единственным источником воздуха – была я.

Если бы в этот миг не было свидетелей, я бы разрыдалась, а рот закрыла бы ладонью в попытке стереть пульсирующую боль с собственных губ.

Сволочь! Самая натуральная беспринципная сволочь этот Львовский!

Мне казалось, что мужские губы и пальцы оставили ожог на мне, заклеямили, и весь мир теперь видит мое смятение.

Я погрузилась в собственные мысли настолько, что не заметила, как Саша приблизился вплотную ко мне.

Не нужно быть гением, чтобы угадать намерения этого мужчины. Я понимала, что поступаю нечестно по отношению к Барсукову. Но мне нужно было стереть воспоминания о женихе сводной сестры.

И сама привсталала на цыпочки, чтобы быть ближе к Саше. Сама сделала первый шаг.

Александр обхватил мой затылок ладонью. В его прикосновениях не было ничего общего с дикими, жадными и необузданными касаниями Романа.

Я надеялась, что холодное спокойствие и уверенность Саша сотрет следы, утихомирит тот огонь, что поглотил в тесном коридоре загородного дома.

Поцелуй был нежным, невесомым. И я вцепилась руками в широкие плечи, чтобы устоять... Нет, вру. Вцепилась, чтобы не оттолкнуть мужчину от себя. Будто где-то в глубине души всколыхнулась волна возражения. А внутренний голос кричал: «Не то! Не он!».

Я приоткрыла рот, поддалась напору Барсукова, ожидая, что вот именно сейчас все изменится. Еще секундочку, и мне не захочется разжимать рук и выпускать из объятий этого сильного мужчину. Но ничего не происходило. Я ждала, когда Барсуков первым отстранится от меня.

– Ратти! – шумно выдохнул он.

А я не чувствовала ничего, кроме отвратительного привкуса табачного дыма.

Мы стояли обнявшись. А по трассе мчались автомобили, неслись, торопились вернуться в город.

И только один из них снизил скорость, проезжая мимо нас.

Даже не оглядываясь, я угадала, кому он принадлежал.

Мне казалось, что в затылок впились тысячи игл.

Руки Саши напряглись, обнимая мое тело, и прижали крепче к своему. Я приподняла голову, чтобы лишний раз убедиться: Барсуков смотрит поверх моей головы на машину, ползущую мимо нас со скоростью черепахи.

Я оглянулась. Но лучше бы я этого не делала.

Львовский сидел в собственном автомобиле на заднем пассажирском сиденье. Тонированное стекло опустилось. Ветер растрепал идеальную стрижку, превращая Романа в настоящего мачо с глянцевых обложек модных журналов.

Его взгляд неотрывно сканировал мое лицо, игнорируя обнимавшего меня Барсукова. Легкая ухмылка не предвещала ничего хорошего. А дерзкий взгляд это подтверждал.

Львовский без слов обещал, что непременно продолжит дело, начатое в узком коридоре гостевого домика.

– Сука! – прошипел Сашка.

Я нашла в себе силы отвернуться, спрятаться от этого дерзкого и жадного взгляда. Уткнулась лбом в широкое плечо друга. Прикрыла глаза.

А перед мысленным взором, не исчезая, зависла улыбающаяся физиономия Романа.

Кажется, у меня назревают крупные неприятности. И дело не в том, что сам Роман Львовский открыл охоту на мое тело. А в том, что он умудрился поставить на мне свое клеймо, которое не способен стереть даже такой замечательный человек и друг, как Саша Барсуков.

– Останови! – рявкнул я, когда увидел припаркованную на обочине тачку Барсука.

– Рома, не дури. Не лучшая идея, – попытался возразить Марк.

Ольховский был прав. Но я не собирался спускать дело на тормозах.

Сашка обнимал девчонку, лизался с ней, как подросток.

Я почти выскочил из тачки. Мысленно уже вколачивал в лысый череп Барсука свой кулак. Наслаждался видом крови на побитой морде мужика, посмевшегося сунуть свой язык в женский рот, где четверть часа назад был и мой язык. Я готов был убить друга за такой финт.

Остановила мысль, что за такой «косяк» девчонка непременно расплатится. И месть будет жестокой. Я уже предвидел это и слышал ее тихий стон удовольствия, а под пальцами чувствовал пульс, лихорадочно бившийся на тонкой шее.

Хорошо, я подожду. Так и быть. Но тебе это дорого обойдется, малышка Ратти!

Наверное, девчонка услышала мои мысли. Отвернулась, трусливо спряталась на плече идиота Сани. А я понял, что больше не допущу подобного. Сегодня – последний день ее свободы!

Глава 16

Дарья ждала меня по указанному адресу. Моя помощница согласовала с ней место и время встречи.

Молодоженам просто необходимо уютное гнездышко. Так твердила мать моей невесты. Я не возражал. Было плевать. Я не собирался жить там. Покупка недвижимости виделась мне простым вложением капиталов.

Я разрешил Дарье выбрать жилплощадь по собственному усмотрению. Центр? Плевать. Пентхаус? Да и слава богу.

И грядущей встречей я планировал убить сразу двух зайцев: встретиться с невестой и мелькнуть перед камерами журналюг. Им нужна была информация для статей. Мне – показательные приготовления к событию, которое станет самым ярким в году.

Несторова-старшая собиралась сразить своего жениха. Глубокое декольте под пальто. Полупрозрачная блузка. Каблуки убийственной высоты. И идеальная улыбка.

– Здравствуй, Рома! – улыбалась Дарья.

Водитель придержал дверь автомобиля, а я стоял и смотрел на бесконечные ноги с мелькнувшей резинкой кружева чулок.

Агент встретил нас в холле элитного жилого комплекса. Мужик распинаясь, обрисовывал перспективы проживания. Невеста задавала вопросы, повиснув на моем локте.

– Рома! Смотри, какой шикарный вид! – причитала Дарья.

Я замер перед окном во всю стену. Ночной город переливался и искрил огнями. Высота никогда не пугала меня, скорее завораживала.

Едва не сорвался, сказав Несторовой, что мне плевать на эту квартиру, жить я здесь не собирался. Но вовремя вспомнил, что фарс еще не закончен. Только после заключения брака.

Сосредоточил взгляд на домах, выстроившихся в ряд. Одинаковые, величественные и неприступные высоты из стекла и металла. Безликие и холодные. Как и моя дражайшая невеста.

Другое дело – Раттана.

От воспоминаний о младшей сестре Дарьи кровь в жилах мгновенно вскипела. И я мысленно отсчитывал минуты до нашей следующей встречи. А она непременно будет.

– Ромочка, тебе нравится? Подписываем документы? – ворковала Дарья, а я кивнул, не повернувшись к ней.

Наигранная улыбка и лживый взгляд раздражал. И алчный блеск в глубине красивых глаз – бесил. Мне хотелось чего-то настоящего, самобытного, жадного и горячего. Не льда голубых глаз, а огня карих.

Агент по взмаху женской руки исчез, оставив нас наедине.

Дарья подошла ближе. Я знал, что случится дальше. Читал по приоткрытым губам и небрежным жестам.

Дарья обошла меня, скользнула между стеклом и моим

напряженным телом. Запрокинула голову. Застыла в ожидании.

– Осталось немного, и ты будешь весь мой! – с придыханием прошептала она.

Я взглянул в ее лицо. Красивое. Порочное. Идеальное.

Женские руки скользнули под пиджак, легли на мои бедра.

Интересно, как она поведет себя, если велю делать минет прямо вот так, стоя на коленях перед окном-витриной у всех на виду и с незнакомым мужиком за стеной? Агент все еще маячил в коридоре и прекрасно видел нас с Дашей.

Невеста прочла мой вопрос во взгляде. Видел ее замешательство. Секундную борьбу. Кончик языка скользнул по приоткрытым губам. А умелые пальцы легли на пряжку ремня.

– Езжай домой, Дарья, – приказал я, не шевелясь.

Не хотелось продолжения. Мечтал видеть совсем другую макушку перед собой. Строптивую, готовую сражаться со мной до конца. А не ту, что по первому щелчку пальцев отсасывает на виду у всего города.

– Я соскучилась, Ромааа! – выдохнула она, прижимаясь ко мне. – На мне нет белья... Мы могли бы...

Ее голос ломался. А я вспомнил другой. Он, как наваждение, звенел в моих мыслях, креп и оглушал своей силой.

– У меня дела, Дарья, – осадил я невесту, небрежно отстранил послушное тело от себя и спокойно вышел.

Явно слышал мысли невестушки. «Мудак!» – кричала она. А я лишь улыбнулся.

Знала бы, Дарья Геннадьевна, насколько ты права!

Глава 17

Должно быть, моя секретарша и бессменная помощница подумала, что ее шеф сошел с ума. А охрана решила, что после минувшего отравления и побоев от руки Барсука у меня случилась утечка мозгов.

А чем еще объяснить то, что я распустил охрану, а секретарю приказал отменить вечерние встречи с партнерами? Все, до единой.

С самого утра день не задался. И я планировал, что вечер все события с лихвой компенсирует.

Утром меня не отпускал дурацкий сон. Раттана, совершенно голая, гуляла по лесу. А я, точно ручной цепной пес, терся рядом. Фигурка девчонки была реалистичной и умопомрачительной, я трахал ее, погружался в отзывчивое тело, и готов был взорваться лишь от мысли, что она жаждет принять меня.

Почти так и вышло. Очнулся я от того, что «передергиваю» в собственной постели. Как долбаный сопляк, мечтающий о фотомодели с обложки.

Лежал, невидящим взглядом сверля потолок. Понимал, что это всего лишь сон. А воздуха все равно не хватало.

Рукой вновь сжал каменный «стояк». Мне катастрофически была необходима разрядка. Но перед глазами появилась Ратти в обнимку с Барсуком.

– Гребаный козел! – проорал я в потолок.

Ни хрена не вышло! Мое тело без вмешательства моего мозга решило, что кончит оно только в одну единственную девку.

– Докатился, млять! – ругался я, встав в душ под ледяные струи воды. – Будь ты проклята, Раттана Несторова!

И весь день до самого вечера мчался вот так, будто кто-то сверху щелкнул пальцами, и моя спланированная и разложенная по пунктам жизнь покатила в гребаную задницу.

Ольховский не задавал вопросов. Барсуков звонил уже трижды. Игнорировал его звонки. Саня и без ненужных бесед знал: я намерен переспать с его девкой. Разумеется, Барсук возражал. Но поделать ничего не мог. Я решил и отступить не намерен.

– Только посмей, и я тебя убью! – гласило единственное сообщение от Сани.

Со злорадной ухмылкой отбросил телефон на пассажирское сиденье. Я мчался по известному адресу. Был уверен, что девчонка находится сейчас дома. Одна. И Барсук ее не спасет.

Еще полгода назад Сашка «вписался» в благотворительную акцию для детей-сирот. Сам организовал. Сам спонсировал. И сегодня обязан был находиться при детях, показывать свои владения, дарить подарки и на уши вешать подрастающему поколению лапшу о том, что всего в этом мире можно достичь на голом энтузиазме.

– Давай, Сашок, в том же духе! – оскалился я, когда парковал тачку под окнами квартиры Несторовой.

Признаться, я сильно удивился, когда узнал, где именно живет младшенькая из дочек Геннадия Егоровича. У старика хватило бы бабла поселить дочь в более безопасном и приличном районе. Но нет, старый жмот наплевал на благополучие ребенка.

У подъезда замер. И только сейчас подумал, что нужно было Марку поручить достать ключи от квартиры Ратти.

Но мне повезло: кто-то из жильцов вышел из подъезда, распахнув двери передо мной.

На нужный этаж я взлетел одним махом. Стальная дверь. Ну, хоть в этом Несторов не прогадал. Дверь была прочной, такую и автогеном не «снести».

Два коротких звонка и секунды ожидания.

Меня не парила мысль, что мне не стоит вот так врваться к девчонке.

Абсолютно было плевать на то, что я – последний человек на планете, которого она хотела бы видеть.

Меня волновала лишь мысль о том, что у нее должна быть удобная кровать. Это в интересах самой Ратти.

Один щелчок замка. И звонкий голос, ставший моим проклятьем и одержимостью:

– Валер, да Суми ведь у бабушки... – начала она, распахивая двери передо мной.

– Какой, на хрен, Валера?! – не сдержался я и повысил

голос.

Девчонка среагировала моментально. Навалилась на дверь всем телом. Но я оказался быстрее. Придержал стальную преграду, скользнул внутрь квартиры и захлопнул дверь за собой.

– Какого черта ты творишь?! – прошипела Ратти.

А я привалился спиной к стене.

В коридоре было достаточно света, чтобы рассмотреть хозяйку этой хибары. Длинные шорты ниже колен и домашняя, застиранная майка. Сомневаюсь, что под ней имелось белье. Грудь четко просматривалась сквозь ткань. А соски мигом напряглись под дуновением сквозняка.

Или не смена температуры стала тому причиной?

Плевать. Я понимал, что вид острых вершинок будет моим проклятием. Очередным.

Выход был один. Принять микстуру от болезни по имени Раттана. Секс с ней – лучшее лекарство от одержимости. И я намеревался его получить.

– Ты плохо слушала меня, Ратти, – усмехнулся я.

Пиджак пришлось бросить прямо здесь, на пуф у стены. Я потянулся рукой за галстук.

– Я позвоню Саше! – предупредила она.

– Твой доблестный Барсук занят бедняжками-сиротками, Ратти, – еще шире заулыбался я, наслаждаясь румянцем, затопившим милые щеки гостеприимной хозяйки. – Сомневаюсь, что он ответит на твой вызов, крошка.

Раттана стремительно развернулась и помчалась вглубь квартиры. Я рванул следом. Инстинкт охотника затопил мой мозг настолько, что я практически не соображал.

Догнать. Подчинить. Сделать своей.

Других мыслей не было.

Раттана успела схватить телефон, но я тут же отшвырнул его в угол. Гаджет столкнулся со стеной и рассыпался.

– Какой же ты урод! – прошипела девчонка, а мои руки уже подхватили хрупкое тело и прижали к стене.

Я зафиксировал ее фигурку, прижал к обоям в жуткий цветастый рисунок и заставил замереть.

– Ведьма! Всю кровь выпила! – прошипел я, глядя в распахнутые, испуганные глаза.

– Уходи! Не хочу видеть тебя! – сглотнула она, старательно отворачиваясь от меня.

– Сколько их у тебя? Саня, Валера. Кто еще? – рычал я, не разжимая рук. Меня бесила мысль о том, что эта женщина готова раздвигать ноги перед всеми, перед каждым мужиком, кроме меня. Для меня у нее припасена лишь ненависть.

– Не твое дело! Ненавижу тебя! – скривилась она.

До предела возбужденный член упирался в девичий живот. Женские ноги с трудом доставали до пола. Я удерживал девчонку на весу, фиксируя руками.

«Какого черта ты творишь, Ромыч?» – услышал я будто наяву давно забытый голос единственного по-настоящему родного мне человека.

Дыхание рвало легкие на куски. Дурманящий аромат девчонки будоражил кровь, гнал по венам адреналин и жгучую страсть. Дикий демон, поселившийся во мне, настойчиво шептал: «Бери! Владей! Твое!».

И я готов был забыть обо всем на свете, позволить жадному чудовищу заполучить свою жертву. Но увидел одинокую слезу, бежавшую по бархатистой щеке.

Девчонка шумно дышала, прикрыла веки, словно ждала, что я насильно возьму ее прямо здесь, у стены. Как дикое животное.

Задержал дыхание. Пальцем стер слезу. Поднес ближе, словно хотел рассмотреть ее. Чистая и прозрачная, соленая на вкус, но такая сладкая, что хотелось попробовать ее еще и еще.

Я долбаный псих! Да, так и есть. Без вариантов.

– Не шевелись, Ратти, – выдавил я сипло. – До одури хочу тебя трахнуть. Но ты сама ко мне придешь. У тебя ровно неделя, малышка.

Разжать руки я попросту не мог. Словно неведомая сила парализовала нервные окончания, заставила до хруста вцепиться пальцами в изящное женское тело.

Мне казалось, что схожу с ума. Я должен отпустить ее! Обязан! Но не мог...

Сам не понял, как прижался ртом к пульсу, лихорадочно бьющемуся на шее. Вкус кожи дурманил. Ощущение бархата под языком заставляло внутреннего зверя метаться в сталь-

ной клетке. Я зверел, когда представлял того же Барсука на собственном месте.

– Не смей спать с ним, Ратти! – прорычал я, неосознанно цепляя зубами тонкую кожу. – Ни с кем не смей!

Девчонка задрожала, всхлипнула. Этот звук немного отрезвил меня. Но грудная клетка вздымалась неистово, поднимала ткань майки, демонстрируя моим жадным глазам острые горошины сосков. И я не мог противиться жажде.

Стремительно подтянул почти невесомое тело Ратти выше и вцепился зубами в торчащий сосок. Мои ноздри раздувались, как после долгого бега. Член налился кровью и дико пульсировал, требовал удовлетворить, заглушить ту похоть, что бурлила во мне.

Сдернул майку, высвобождая небольшую грудь. Это было выше моих сил. Маленькая, без лифчика, соски торчали так, словно дрожали от напряжения.

Мне потребовалась вся моя выдержка, чтобы не наброситься на нее и не поддаться соблазну. Знал, что вид именно этой женской груди будет преследовать меня ежесекундно.

– Не смей спать с кем-то кроме меня! – потребовал я прежде, чем накрыть ртом округлое плечо. Понимал, что веду себя, как долбаный подросток, оставляя метки по телу первой бабы, в которую собирался сунуть свой член. Но ничего не мог с этим поделать. Как под гребаным гипнозом.

Красноватый след на идеальной коже заставил улыбнуться. Зверь внутри меня ликовал, жадно изучая засос и корич-

невые острые соски. Пришлось напомнить себе, что Львовский не насилует своих женщин. Они всегда приходят сами.

Но, черт раздери, как же хочется стащить остатки одежды с этой женщины и заставить ее стонать подо мной!

Я отступил на шаг назад. Руки тянулись к ее телу. Чего стоит вот так взять и сдернуть ее шмотки одним рывком? Секунда всего! Один миг! И она будет передо мной вся, как на ладони. Открытая, горячая, жадная до моих прикосновений.

Она не шевелилась. Так и стояла, дрожа под моим горящим похотью взглядом.

– Неделя, Ратти. Больше я тебе не дам, – выдохнул я и покинул ее квартиру.

Уже в машине я понял, что пиджак и галстук остались там. Но было плевать. Меня разрывало на куски от мыслей, что я вот так легко сдался.

Я колесил по дорогам несколько часов. Навигатор настойчиво верещал развернуться и гнать по трассе в обратную сторону.

– Вы сбились с пути! – пищал механический голос, раздражая.

– Знаю, мать твою! – проорал я и дважды саданул кулаком по сенсорному экрану, пока тот не пошел трещинами.

– Знаю! – повторил я, бездумно глядя в ночную даль.

Глава 18

Львовский ушел. А я стекла по стеночке на пол. Рыдания рвали грудь.

– Чертов придурок! – шептала я, вытирая мокрые щеки.

Львовский перепугал меня до чертиков. Но не своим поведением, а своим взглядом.

Абсолютно невменяемый. Жуткий. Алчный. Давящий.

Кажется, он готов был разорвать меня в клочья и выпить всю кровь досуха.

Но страшнее оказалось то, что я не могла сопротивляться его напору. Покорно ждала его действий. Содрогалась от каждого выдоха, опалявшего кожу. И ждала. С замиранием сердца ждала следующего шага.

Тело должно было бы заледенеть от ужаса. Но я с трудом сдерживала крупную дрожь, когда ощущала каменную плоть, упирающуюся в мой живот. А когда мужские губы сомкнулись на моей груди... Это был шок! Самый настоящий шок!

– Кошмар! – зарыдала я еще горше, с силой поджимая ноги.

Почему этот мужчина так влияет на меня? Почему заставляет забыть о страхе и ждать его прикосновений?

– Ненавижу тебя! – выкрикнула я в потолок, посылая Роману все проклятия ада. – Ненавижу!

Теперь я не открывала двери, не взглянув в глазок. Мне хватило ночного визита Львовского. Больше я бы не вынесла.

На пороге стоял Саша. Семь утра. И судя по измятой одежде и сонной физиономии, мужчина ночевал не дома.

– Привет, – улыбнулась я, не спеша впускать Барсукова в свою квартиру.

Что-то держало меня. И слова Львовского жгли грудь. «Не смей спать с ним!».

Возможно, именно эта фраза заставила меня отступить и пропустить Александра.

– Кофе? – предложила я, вспоминая, что на одну порцию зерен все же хватит.

Сашка согласно кивнул, поморщился, когда перешагивал через порог, аккуратно и почти бесшумно захлопнул дверь.

Я, зевая и кутаясь в мягкий халат, подаренный бабушкой на прошлый Новый год, потопала на кухню.

Сашка не торопился идти следом. Я набрала полный чайник воды и поставила его кипятиться. Сашки все не было. И я решила выглянуть из кухни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.